

НО «Нирмала Йога»
 Перевод с английского: Тетерук В. Г.
 Техническая редакция и орфография: Буренкова И.А.

22.02.2002

В САХАДЖ БЛАГОСЛОВЕНИЯХ

*«В первоначальное мой Дух вернулся состояние,
 и Господа я осознал, когда я умер,
 оставаясь среди живых.
 Так говорит Кабир:
 В Сахадж-благословениях растворился я;
 И сам я ничего тут не страшусь,
 и страх в других я не вселяю».*

*«Как только распознал я Господа внутри,
 то мысли все мои на Нём лишь остаются.
 Теперь, куда ни брошу взор свой,
 не вижу никого - Его лишь вижу...
 Со дня Реализации своей,
 и здесь, и там - везде - лишь Господа я вижу!»*

Кабир занимает значительное место среди величайших поэтов мира. Он жил за сто лет до Шекспира в индийском городе Бенаресе. Его жизнь охватывает практически все XV столетие. [По преданию, Кабир жил 119 лет 5 месяцев и 27 дней и ушел из жизни в 1518 году*]. Как и большинство других индийских писателей, Кабир мало известен на Западе. Его поэзия нередко затруднена для переводов из-за того, что в ней использованы узкоцеховые термины и аллегории, которые тем не менее, просты, непосредственны и глубоки.

Кабир был более чем поэтом. Он был философом и человеком Духа. Он был мудр, не обременён тщеславием и непосредственно связан с Богом. Он был святым. В Индии он, пожалуй, наиболее цитируемый писатель, и это при том, что при жизни

своей он подверг критике все религиозные направления в своей стране. Несмотря на это, его до сих пор вспоминают с уважением и почитают даже самые преданные приверженцы традиций.

Этот парадокс может быть объяснен тем, что Кабир изрекал Истину. Он просто обладал мудростью. Мудрость эта подсказывала Кабиру, где он мог найти Истину. Он пошёл на берег реки Ганг в Бенаресе и стоял там в ожидании великой реализованной Души - Рамананда, который к тому же происходил из касты брахминов. Как только Свами Рамананд вышел из воды после омовения, Кабир тут же ухватил его за ноги. Согласно обычаю, если кто-то хватает за ноги какого-либо брахмина, особенно после омовения, то этот брахмин должен разгневаться. Но Рамананд был святым и спросил:

- Сын мой, чего ты желаешь? - Кабир ответил:

- Господин, дайте мне посвящение. Я хочу получить Самореализацию.

И Свами Рамананд сразу же согласился на это. Приверженцы же Рамананда возразили:

- Господин, ведь он мусульманин. Он - сирота, воспитанный в мусульманской семье. Как Вы можете давать ему Реализацию? Он не примет ни одного принципа религии Хинду. - Рамананд взглянул на Кабира, и распознав в том великого искателя ответил:

- Вы - его не знаете. Я - знаю его.

И он принял Кабира к себе [в ученики], и Кабир стал великим святым у стоп могущественного Рамананда. Кабир пошёл к человеку, который не принадлежал к его религии, который мог не принять его, который мог в гневе просто сбросить его в реку, но он знал, благодаря своей мудрости, и то, что Рамананд был именно тем, кто полюбит его, ибо они оба были Искателями Истины.

Интересно отметить, что Свами Рамананд в этой истории проявил себя в соответствии со своим собственным пророчеством, которым много ранее он благословил мать Кабира, предсказав, что у неё будет ребенок, который прославится. Рамананд принял своего нового ученика, не зная, что это сын той самой женщины.

Хотя Кабир должным образом чтит и уважал своего учителя, все же между ними были определенные разногласия в понимании действительности: в то время,

как Кабир иронизировал над внешними ритуалами установленных обычаев, Рамананд по-прежнему следовал им с почтением. Несмотря на приверженность установленному порядку, Рамананд признавал за Кабиром право становления в собственном направлении - и это было ко взаимной пользе. Со временем Рамананд приблизился к взглядам Кабира. Это был учитель, который изменялся.

У Свами Рамананда была привычка ежедневно проводить пуджу [поклонение] Господу Раме. Он выполнял её не своими руками, а своим вниманием. Омование, украшение и подношение - вся процедура поклонения Рамананда происходила в уме (манас пуджа). Однажды в своём доме Рамананд проводил такую пуджу. Кабир, ученик, находился снаружи, за перегородкой. И вдруг, к своему ужасу, Рамананд осознал, что допустил ошибку: он мысленно возложил корону на своего Бога прежде, чем была надета гирлянда. Гирлянда же была не настолько велика по окружности, чтобы её можно было надеть поверх короны, а корону уже нельзя было снимать. Как же тут быть? Рамананд обдумывал сложившееся затруднение: снять корону теперь было бы непочтительно. Вот тут-то из-за перегородки послышался голос Кабира:

- Божественный учитель, развяжи узел на гирлянде, надень ее на шею кумира, и снова свяжи её. - Учитель был ошеломлен: как мог Кабир узнать о его затруднении? Не было произнесено ни слова. Ничего не было видно. Господин позвал своих старших учеников и сказал им:

- Уберите эту перегородку, ибо что можно скрыть от Кабира?

Рамананда устроило предложение его ученика и он воспользовался им. И в дальнейшем он начал использовать высказывания Кабира. Знание Кабиром Пути Духа вскоре привело к признанию его как Учителя.

Чтобы понять Кабира, следовало бы обратиться к его корням. Рождённый в низкой касте мастеровых, живя меж двух миров - индусов и мусульман - Кабир понимал жизнь. *«Я не цитирую священные писания»,* - писал он. - *«Я просто вижу то, на что смотрю».*

Говорят, что это он сам придумал свою собственную касту - касту, по рангу ниже всех.

Кабир говорит:

*Господь, я Имя тку Твоё:
то полотно, что не создать усилиями тяжёлого труда,
и тку его во имя Мира,
который к гибели идёт всегда.
Достиг я несказанного блаженства состояния,
свободного от страха,
свободного от боли и страдания.
Я - ткач, Господь, что Имя ткёт Твое.
Я тку, и я плоды такие пожинаю,
какие только внутренняя связь с Тобой даёт.
Я - Имени Господня ткач.*

Кабир отвергал внешние проявления праведности, аскетизма, всех так называемых «божьих людей», толпившихся вокруг него, описывая их как «шайку из Бенареса». *«Искать Бога нужно, но не в храме, а в себе»:*

*Его я встретил в своем сердце,
когда ручей вливается в Ганг.
Все это в Ганге происходит -
Кабир исчезает, попадая в Ганг.*

Кабир знал, что истинным знаниям учит жизнь:

*В святых водоемах нет ничего, кроме воды -
я знаю, я плавал в них.
Все изваяния богов из камня и кости слоновой - немые -
я знаю, я взывал к ним.
Священные книги Востока - не что иное, как слова -
я как-то бегло просматривал то, что у них за переплетами.
Кабир же говорит только о том, что он пережил.
Коли что-то не пережили вы, то это не - правда.*

Кабир прочно стоит на Пути Духа. Он провозглашает:

«Лишенная Любви религия - нелепость есть».

«Йоги упражнения, молитвы долгие,

посты и подаяния - пусты без медитации» - утверждает он.

Известно много эпизодов и преданий из жизни Кабира, когда он решительно высказывался о царившем вокруг духовном помрачении. Один такой драматичный эпизод произошел при королевском дворе. Как-то Бенарес посетил живший неподалеку султан. Короля - поклонника Кабира уговорили позвать поэта на официальный приём султана. Ко всеобщему удивлению, Кабир предпочел подчиниться и смиренно явиться, но, придя, ограничился общим приветствием, не выделяя никого из присутствовавших, кем бы тот ни был. Когда Кабиру предложили объяснить такое поведение, он заметил, что в Море есть только один король - Бог. *«Внутри и индуса, и мусульманина»*, - добавил он, - *«пребывает один и тот же Бог»*. Султан, хотя и не был очень-то благородным правителем, все же кое-что усмотрел в замечаниях Кабира. На него произвела впечатление прямота Кабира. Он знал, что перед ним не ординарный человек, а истинный приверженец Бога. Нарушение Кабиром этикета осталось без последствий. Позже, однако, священники (как индусы, так и мусульмане), объединившись, провели кампанию и завели судебное дело на поэта-святого. Сборище их приспешников и тех, кто в политическом противостоянии давал показания против Кабира, который, как они считали, был угрозой для их авторитета в обществе, потребовали, чтобы он вернулся во дворец и предстал перед судом. Возвратившись, Кабир только улыбнулся. *«Всю свою жизнь, - начал он, - я старался внушить и индусам, и мусульманам, что Бог - Един, что Он - Отец и тех, и других. Я взывал к ним, чтобы они взяли за руки, поклоняясь Господу Всех, но они отвергли мою мольбу. Они никогда не могли объединиться при дворе Короля королей, но сегодня мне смешно видеть их, объединившимися при дворе мирского короля, смертного, как и другие»*.

Это для них было слишком. Единому фронту так называемых «святых людей» из мусульман и индусов удалось убедить султана в том, что Кабир виновен как еретик. Кабир был приговорен к смерти - его решили утопить. Но когда его бросили в реку, то связывавшая его цепь разорвалась, и Кабир всплыл невредимым. Было

добавлено обвинение в колдовстве, и Кабира приговорили к тому, чтобы его растоптал слон. Но животное не сделало это. *«В этом сердце, - воскликнул Кабир, - тоже пребывает Бог!»*. Не желая отступить от своих планов, заговорщики отправили Кабира в огонь. На этот раз, однако, он вышел, как говорят, излучая божественное сияние. Все онемели в благоговении, включая султана. К своей чести, султан приказал освободить Кабира от пут. Он приблизился к поэту с чувством вины и раскаяния:

- Я не осознавал Вашего величия, - произнес он, наконец. - Пожалуйста, простите меня. - Он стоял перед святым, потупив взор, ожидая его приговора.

- *Вы здесь - ни при чём, - сказал Кабир со снисходительностью, достойной святого. - Такова была воля Бога. Поднимите глаза, о Султан. Не отчаивайтесь. Забудьте то, что было. Господь - это сущая Любовь и Милосердие. При дворе Бога - истинное раскаяние никогда не остается без внимания.*

Как говорит Кабир: *«Прощение - это игра, в которую играют только святые»*. Подобно Гньяэшвари - до него, а также Гуру Нанаке и Сай Бабе из Ширди - после него, Кабир стремился к Единой Истине. Он называл себя сыном и Рамы, и Аллаха.

Не мусульманин я и не индус!

Я - это тело, игра пяти я Элементов;

я - драма, в коей Дух танцует,

в ней радость есть и грусть.

Кабир призывает к интроспекции:

Родившись на этой Земле человеком,

что медлите вы в сладком сне?

Заботиться надо самим о себе,

а сами вы - то, что вам должно познать.

Ученый брамин - проповедует мудро,

не знающий Бога - не очень отстал:

не ведает просто, что Бог - в нем самом,

поэтому ищет Его он и в том, и в другом.

Он призывает нас оставить в прошлом те иллюзии, которые обступают нас:

*Смотрю на тебя - я, а ты - на него,
Кабир вопрошает: как разобраться
в неразберихе такой - «ты, он и я»?*

И ещё:

*Чтоб ради сыновей или богатства жить,
вещей своих или речей заздравных,
Тогда, Кабир, подобным птице надо быть,
что за одну ночёвку лишь
готова дерево начать любить.*

Один толкователь подобного рода прозрений, В.К.Сэтхи, в итоге так описывает личность Кабира: «То, что он жил на свои собственные, честным трудом заработанные деньги, его простодушие и чистота оказывали сильнейшее воздействие на тех, кто общался с ним. Его духовное прозрение и личное обаяние временами сбивало с толку даже его противников. Одаренный великой духовной силой, притягательной как для богатых, так и для бедных, учёный, но в кругу своих учеников он был простым и даже более того - застенчивым и скромным».

В отличие от многих святых, Кабир был писателем. Он оставил нам свои высказывания, записанные собственной рукой. Нет сомнения в том, что «это» сказал он. Англичане благословлены тем, что многие стихи Кабира переведены для их разумения на английский язык великим индийским поэтом, романистом и драматургом Рабиндранатом Тагором, который тоже был реализованной Душой. Считается, что Кабир написал около двух тысяч «бхаджанов» [величальных песен, посвященных Богу] и около полутора тысяч рифмованных двустушии. Поскольку его жизнь (как и жизни многих других святых) была окутана покровом легенд, преданий и сказаний, то лучшим приближением к истинному пониманию Кабира являются его собственные слова:

*Вы ищете меня? Я - рядом с этим местом -
моя спина напротив вашей.
Вам не найти меня ни среди глупцов,
ни в комнатах для поклонения индийских,*

*ни в синагогах иль соборах кафедральных,
ни в мессах, ни в молитвенных «киртанах»**,
и ни в ногах, которыми вы шею обвиваете свою***,
ни в пище никакой .*

*Коль вы на самом деле ищете меня,
немедленно меня найдете -
вы меня найдете
в жилище времени мгновенья.*

И говорит Кабир:

*- Студент, скажи-ка, Что такое Бог?
- Он - вдох, который внутри вдоха пребывает.*

*Спросил я то создание внутри меня,
которое ещё чего-то там желает:*

- Что это за река, которую ты хочешь перейти? -

*На этой водной магистрали
нет путников и нет пути,
и видишь ли кого-нибудь,
кто бы переезжал на берег тот
иль там селился?*

*И вовсе нет здесь никакой реки,
и лодки нет, и лодочника тоже.*

Парома нет и нет паромщика, похоже.

*Земли нет, неба нет,
нет времени, нет берега, нет брода.*

Ни тела нет здесь, ни ума!

Поверишь, нет ли? Здесь такое место.

Как быть душе здесь, жаждою томимой?

*Коли так многого здесь не хватает,
что сыщешь тут? Так вот: решительным будь
и войди в своё ты собственное тело -
для стоп своих имеешь здесь ты прочную основу.*

*- Благодарю покорно за заботу!
 Не стану рваться я в иное место боле!
 Кабир такое говорит:*

*- Итак, отбрось все мысли обо всём,
 что только ты воображаешь,
 и укрепляйся лучше в том,
 что ты собою представляешь.*

Во многих поэтических строках Кабира есть такое слово: «сахадж». Так он характеризует то состояние совершенного равновесия, когда происходит теснейшее общение с Богом:

*Там, где нет моря и дождей,
 нет солнца и нет тени;
 где нет создания и нет исчезновенья;
 где преимуществ жизни нет и смерти тоже,
 нет боли, но и наслажденья нет -
 превыше состояний радости или экстаза,
 превыше слов, о Друг, там состоянье
 уникальнейшее есть - «Сахадж»!
 Его ни взвесить и ни исчерпать,
 оно ни тяжело, ни невесомо;
 в нем нет ни сфер повыше,
 ни таких, что ниже;
 оно не знает ни зари дневной,
 ни темноты ночной;
 здесь нет ни ветра,
 ни воды и нет огня
 - здесь пребывает Совершенства Мастер.
 Оно - недостигаемо, но есть оно,
 и будет оно вечно,
 но достижимо только Мастера благоволеньем.
 Так говорит Кабир:- я здесь на Милость отдаюсь,*

*к стопам я Мастера склоняюсь,
я покорённым остаюсь
в сообществе Его благословенном.*

Это состояние единства с Божественностью и есть состояние «сахадж» Кабира, его «зеленый росточек блаженства», в котором отсутствует разобщение. Он пишет:

*Во всём пребываю - я, всем - я являюсь.
Различные формы природы -
моих проявлений несметность,
и все же я - в стороне от всего.
Считай, что Кабир я,
считай, я - Рамраджь (Бог-Император),
(а это одно ведь и то же).
Но я - не дитя, и я - не старик,
и юности пыл никогда
во мне возгореться не сможет.
Не стану я ждать приглашений,
команд исполнять я не стану.
В моём состоянии «Сахадж» -
в «зелёном росточке блаженства»
уже нахожусь непрерывно.
Считай, что Кабир я,
считай, я - Рамраджь
(а это одно ведь и то же).
Моя оболочка - для глаз пелена,
а люди смеются над нею;
призванье ткача не дает уваженья;
одежда моя - вся в заплатках.
Но если оставим мы всё ж в стороне
три этих мои атрибута,
оставим и область «плодов» тех
(что кармы законом зовут их),
я в сфере блаженства теперь нахожусь*

*настолько, что именем Рамраджь зовусь.
Я вижу весь мир, а вот мир...
увидеть меня - мир не может:
в особом таком состоянии Кабир
теперь пребывать уже может.
Считай, что Кабир я,
считай, я - Рамраджь
(а это одно ведь и то же).*

Кабир описал элементы «тонкой системы». Он использует аналогии, хорошо знакомые ткачам:

*- О Служитель Бога, скажи куда ведут
каналы Ида, Пингала и Сушумна,
когда нить жизни рвётся?
Тот, Кто владеет нитью этой - вне времен,
но где же Он живёт?*

- Не прерывается та Нить, и связывать Её не надо.

- А Мастер кто, и кто те подмастерья?

*- Свои секреты знает Он один,
поскольку имя Ему - Вечность.*

*- «Основой» что является
(продольных нитей паутина)?
А что является «утком»
(той ткани поперечные все нити)?
И что за нити вообще, из коих
«чадар» тот, та сотканная ткань?*

*- «Основа» – Ида здесь, и Пингала – «уток»,
а нити, из которых соткан «чадар» - Сушумна.
Здесь восемь Лотосов и десять
вращающихся здесь «Колес»,
пять Элементов (составных частей)
и три фактуры (Свойств фундаментальных)
у «Ткани» этой есть.*

В.К.Сетхи пишет: «Более семидесяти лет Кабир наставлял на путь осознания Бога, подавая голос Истины, несмотря на клевету и осуждение. Многие мусульмане и индусы всех каст вместе ополчились на его учеников. Его простое толкование духовной Истины на языке, понятном массам, его анализ существующих форм поклонения, его миссия, в которой особое значение придается получению Самореализации при жизни, и более всего его личное обаяние приводили к его двери истинных искателей. Но ортодоксы не могли допустить, чтобы их лишили влияния на людей. Их монета, на которой с одной стороны запечатлено: «правоверность», а с другой - «формализм», монета, которую Кабир признал фальшивой, эта монета не поможет открыть Миру вход в Господню Сокровищницу».

Смерть Кабира была последним уроком его жизни. Но его поэзия жива, чтобы всегда быть для нас проводником.

В Индии считается, что если кто-то умирает в святом городе Бенаресе, то ему уготовано спасение, за которым последует выход из цикла перерождений. С этой целью в Бенарес приезжает много индусов. Кабир прожил жизнь в Бенаресе, но когда приблизилась кончина, он решил отправиться в деревню Магхар, практически бесплодное и злосчастное поселение.

«Какая разница: Магхар ли Бенарес? Ведь Бог-то в сердце пребывает».

Когда он умер, рассказывали, что в Магхаре некогда постоянно усыхавший ручей был превращён на целый год в полноводную реку. Худая молва, что было пристала к этой деревне, исчезла, но, как это свойственно роду людскому, разгорелся спор относительно тела поэта.

На его останки претендовали его ученики и в индуистском стане, и в мусульманском. Мусульмане хотели закопать тело в землю, индусы же хотели его кремировать. Но когда люди вошли в хижину, в которой ушёл из жизни Кабир, они не обнаружили там тела: на смертном одре лежали лишь два покрывала с разбросанными на них цветами.

«Урок-то был, да случилось ли согласие?»

Индусы взяли одно покрывало с цветами и предали кремации, а пепел сохраняют и по сей день в резиденции секты «кабирпатх» (Путь Кабира) в Бенаресе. Второе покрывало мусульмане захоронили в Магхаре. Впоследствии там были

установлены два белоснежных надгробия: одно индуистское, другое - мусульманское.

*Кабир - это «Сахадж»:
 Самореализация - моё седло;
 вручаю стремя тому «Сахадж»
 мою стопу, мою тропу,
 и оседлаю скакуна - мой разум.
 Приди, скакун мой, я возьму тебя
 в мой путь на небеса.
 Но если упираться станешь,
 то подстегну тебя хлыстом
 божественной любовью.
 Так говорит Кабир:
 наездник искушенный
 равно обходит стороной,
 что Веды, что Коран.*

* - по официальным данным годы жизни Кабира - [1440-1518], МСЭ, т;4, М, 1959.

** - "киртана" (санскрит) – исполнение группой людей песен, в которых перечисляются
 Имена и атрибуты Божества.

*** "в ногах, которыми вы шею обвиваете свою" – имеются в виду причудливые упражнения поз хатха-йоги.

Поэзия Кабира (собрано на просторах Интернета)

Учитель

* * *

Низка моя каста, низка моя каста,
и все надо мной насмеются часто.
Но сердце я отдал своей низкой касте,
в ней славлю я Бога, и в ней - моё счастье.

* * *

Воду истины однажды
в кубок мне пришлось налить.
Пью всю жизнь её, но жажды
я не в силах утолить.

* * *

Кабир нам говорит: "Мир счастлив, сыт,
и сном невежества он сладко спит,
А я не сплю, познанию причастен,
но плачу, в знании своём несчастен".

* * *

Кабир с учителем соединён любовью,
он слился с ним, как соль с мукой.
Всё уничтожилось - и каста и сословье.
Но кем я стал? Кто я такой?

* * *

На пустынной и сухой земле
лотос вечной мудрости цветёт,
Там душа моя сродни пчеле,
извлекающей чудесный мёд.

* * *

Как та вода, что превратится в лёд
и вновь, растаяв, побежит ручьём,-
В ученике учитель оживёт,
а ученик - в учителе своём.

* * *

Там, где нет основания у храма,
там, где нет у наставника плоти,
Там наставника с радостью вижу,
там всегда вы Кабира найдёте.

* * *

Моя душа, искавшая добра,
совсем не та сегодня, что вчера:
Кто на гору обратно повернёт
поток, что с горных ринулся высот?

* * *

Метнул с любовью живою
учитель стрелу из лука,
И в сердце моё стрелой
вонзилась его наука.

* * *

Не будь учителя, стряслось бы горе:
как мотылёк, ты смерть обрёл бы вскоре,
Светильником замороженный,
но призрачным огнём сожжённый.

* * *

Учитель, как можешь ты, бедняга,
ученику, что не желает блага?
Он так легко покинет верный путь, -
о, стоит только в дудочку подуть!

* * *

Учитель тебе не поможет, невежда,
чей дух окунулся в зловонную грязь:
Так целой не станет худая одежда,
хоть красною краской её ты покрась.

* * *

Мы плыть хотим по морю бытия
в ладье обрядов старых и молений,
Но говорит учитель, что ладья
прогнила и потонет в бурной пене.

* * *

Так говорит Кабир: "Учитель, ты хорош,
но только если ты даёшь, а не берёшь.
Тот не учитель, кто, как нищий скопидом,
за подаванием из дома ходит в дом!"

* * *

По стопам учителя слепого
движется незрячий ученик,
А в конце пути один другого
свалит в яму в некий горький миг.

* * *

Сей мир - доска; на ней игру ведут со злостью;
но сразу я продвинулся вперёд,
Лишь начал я играть любви игральной костью:
учитель подсказал мне верный ход.

* * *

Учитель к нам пришёл, прогнал усталость вдруг,
и мы воспрянули для жизни новой,
Покинув навсегда судьбы гончарный круг,
как глиняный сосуд, уже готовый.

* * *

Кабир сказал: "Вино ученья сладко,
но пить его не всем дано.
Учителю мы платим головою
за это сладкое вино".

* * *

Никогда не протрезвится тот,
кто вино самопознания пьёт;
Он, вкусив чудесного вина,
Стал похож на буйного слона.

* * *

Из всех напитков что хмельнее,
учитель, чем напиток твой?
Лишь каплю капнешь в чашу сердца -
и станет чаша золотой.

* * *

Нет пользы в изученье древних книг;
умрёт и грамотей, читавший много;
Ты коль добра и правды не постиг,
зачем же громко призываешь Бога?

* * *

Пусть в чернила превращу я всю морскую влагу,
пусть всю землю превращу я в чистую бумагу,
Пусть я все деревья в перья превращу замислю, -
всё, чем ты хорош, учитель, разве перечислю?

* * *

В лесу, куда не залетит и птица,
куда вступить и грозный тигр боится.
Куда закрыт и днём и ночью вход, -
в невидимом лесу Кабир живёт.

* * *

В сердце - Джамуга и Ганга - текут две реки.
К рекам - два спуска: весёлый и полный тоски.
Ныне Кабир между реками храм свой воздвиг.
Спрятались пандиты, смотрят и ждут каждый миг:
Скоро ль появится этот Кабир вдалеке
и по какому из спусков сойдёт он к реке?

* * *

Ничем я не владею: всё, что есть,
твоим, а не моим должны мы счастье,
Так разве мне дарить тебе дано
то, что твоим является давно?

* * *

"Я", "я" - недуг ужасный, смертельный для души:
Огонь, что вспыхнул в хлопке, скорее потуши!

* * *

Кабир отвергни зло и ложь!
Приняв от мира только боль,
Опарой жизни ты взойдѣшь,
где смешаны мука и соль.

* * *

Уставов мѣртвых проповедник,
идѣт в объятья смерти мир.
Любви бессмертной собеседник,
из чаши жизни пьѣт Кабир.

* * *

“Моѣ” и “я” - беда. Их уничтожь скорее:
“Моѣ” - цепь на ногах, а “я” - петля на шее.

* * *

Сожгу свои надежды и тревоги,
не буду суетным, как наши йоги,
В тиши, отвергнув низменную страсть,
я буду кротко пряжу правды прясть.

* * *

Ты знаешь всё, ты всё постиг вокруг,
а действуешь как вор, насильник.
Не глупо ли свалится в яму вдруг,
когда в руках горит светильник?

* * *

Зеркальце в сердце твоѣм, но с трудом
видишь лицо своѣ в зеркальце том:
В нём отраженье живѣт лишь тогда,
если душа не дрожит, как вода.

* * *

Кабир поселился в том чудном краю,
куда не пробраться вовек муравью,
Куда не проникнут ни ветер, ни время,
где места не сыщут горчичное семя.

* * *

Поклоняться я не стану
каменному истукану:
Надо быть большим глупцом,
чтоб считать его творцом!

* * *

Камню пусть не кланяется мир -
не поможет каменный кумир!
Если в двери чѣрных дел войду,
окажусь я в копоти, в чаду.

* * *

Есть трещина в моей душе, как в хрустале:
я ненавижу всё, что дурно на земле.
Пороки возлюбить нельзя меня заставить:
ты можешь ли хрусталь от трещины избавить?

* * *

Мне опротивели друзья, родня
от здорового их смысла,
Как молоко, стоявшее три дня,
моя душа прокисла.

* * *

Ни разу, с тех пор как на свете живу,
я счастья не видел ещё наяву.
Я - веточка-ветка в зелёном уборе,
а листья-листочки - они моѣ горе!

* * *

Не встретил никого, - таких, как видно, нет,-
кто б научил меня, кто б дельный дал совет.
Я в море бытия тону при свете дня,
никто за волосы не вытащит меня!

* * *

Я в мире не нашѣл таких, кто б не горел
в огне забот, и бед, и повседневных дел.
За кем же я пойду, с кого пример возьму?
Я предан лишь добру - и больше никому!

* * *

Всю жизнь ты наставлял и слушал наставленья,
и вот запутался - затем, что никогда
Ты собственной души не понимал веленья.
Теперь как быть? Сгори от горя и стыда!

* * *

Счастье, ты - влага, но в ней слишком много огня:
Сколько ни пью тебя - мучает жажда меня.
Если ты море, я - рыба в потоке морском,
Но умираю от жажды, хоть влага кругом.
Если ты клетка, то я, попугай, - взаперти:
Смерти призыв разве сможет сквозь прутья пройти?
Если ты дерево, я - горемычный птенец:
Листьев зелёных когда я коснусь наконец?
Я - ученик, ты - учитель, мне данный судьбой.
В день мой последний я встречу, быть может с тобой.

* * *

Кто - чей отец и кто - чей сын? Ты поразмысли: чей ты? Кто ты?
Кто страдает сам, а кто другим принѣс мученья и заботы?
Умелый фокусник и плут затеял эту кутерьму,
Зачем же разлучаться с ним, когда я так стремлюсь к нему?

* * *

Кто - чья жена и кто - чей муж? Подумай, вникни в это дело,
Пока способен размышлять, пока твоѣ не сгнило тело.
Мне ловкий нравится фигляр, творит он чудо каждый миг,
И, вглядываясь в чудеса, я тайну фокусов постиг.

* * *

Пьѣм воду - загрязняем воду, и нам воды никто не даст;
На солнце смотрим – загрязняем: ведь солнце не для низших каст!
Родимся – загрязним рожденье; умрѣм – и станет смерть
грязна;
На всѣм пятно мы оставляем, и чистым не стереть пятна.
Но объясни мне: кто же чистый? Скажи мне, пандит: в чём же
грех?
Ты с виду мне добра желаешь, а вот чему ты учишь всех!
Мы словом загрязним и взглядом... Но где достоинство, где
честь?
Мы с высшими не смеем рядом ни пить, ни есть, ни встать, ни
сесть.
Судьба связала нас цепями, и разум у людей померк,
Но тот, в чѣм сердце свет и благо, неприкасаемость отверг!

* * *

Посмотрите, как плоть сотворили мою;
Я из глины и грязной воды состою.
Я - ничто, у меня за душой - ничего,
Достояние Рамы - моѣ существо.
Рама душу вдохнул в этот глиняный прах,
Мир придумал, где ложь, и нажива, и страх.
У иных - много денег, услад и отрад,
Но когда на костре погребальном сгорят,
Череп их разобьют, как из глины горшок,
И Кабир говорит: “Этот час недалѣк.
Видишь яму, в которой конец обретѣшь?
Там и кости твои, и нажива, и ложь!”

* * *

Душа - не человек, душа - не Бог,
Душа - не Шива, не факир, не йог,
Душа - не шейх, что рассуждает длинно,
Нет у неё ни матери, ни сына.

Кто ведает, когда придѣт конец
Той, чья обитель - бранный сей дворец?
Душа - не нищий и не царь вселенной,
Душа - не жрец и не супруг почтенный,
Не плотник и не брахман, не аскет,
Ни крови у неё, ни тела нет.
Никто не видел жизнь её доньне,
Никто не слышал о её кончине.
Лишь тот о гибели её скорбит,
Кто совесть потерял и всякий стыд.
Когда к добру и правде путь обрѣл я,
То стал сильней, страх смерти поборол я.
Душа, как на бумаге след чернил,
Останется: я суть её открыл!

* * *

Я - слуга всех бедных слуг,
добрых я слуга.
Я - трава: пусть топчет луг
каждая нога!

В человека легко ль воплотиться?

* * *

Тону, тону в пучине бытия!
Ладью я вижу, только в ней - змея.
Как быть? На дно пойду я без ладьи,
иль гибель обрету я от змеи!

* * *

Душа, как птица, на небо взлетела,
а где-то на земле осталось тело,
И воду жизни птица пьёт земная,
о призрачной земле не вспоминая.

* * *

Свет истины храни. Он никому неведом.
Ни веды, ни Коран поведать не смогли, -
В чём истина? А мир Корану верит, ведам,-
поверит ли тебе, о грешный сын земли!

* * *

Нельзя и правду возлюбить, и ложь,
и голос доброты, и денег звон.
Не будь на жалкий барабан похож,
в который ударяют с двух сторон.

* * *

Твоя душа как поле; сторож слеп;
пробрался вор-корысть, ворует хлеб;
Пока твои не завершились дни,
последние колосья сохрани!

* * *

Тебя во время лепки бьёт гончар:
твоя судьба - горшок из глины.
Покуда не сразил тебя удар,
свой путь обдумай, трудный, длинный.

* * *

Нас делает гончар; подобны мы сосуду;
и сыплются на нас удары отовсюду.
Во время обжига, удар считая каждый,
мы от мучительной изнемогаем жажды.

* * *

Забыл ты о правде? Так вспомни:
к огню ты придвинулся близко,
Огонь - твоё горькое горе,
а ты - деревянная миска.

* * *

Похоже наше тело на глиняный сосуд.
Его всё время люди в своих руках несут.
От одного удара он разобьётся вдруг -
и черепки мгновенно мы выроним из рук.

* * *

Топором деяний вырубашь
рощу дней своих: всё, чем живёшь!
Собственные зубы вырываешь,
сам себе в живот вонзаешь нож.

* * *

Терпеть не можешь грязи на теле, на одежде.
Свою ты видишь душу? Её б отмыл ты прежде!

* * *

Бездельники в одеждах белых теперь жуют свой бетель,
Но ад - последняя обитель презревших добродетель.

* * *

Ты думал, что ты есть начало начал,
зачем же ты в страхе теперь закричал?
Когда-то посеяв акации семя,
зачем ты о манго мечтаешь всё время?

* * *

Смотри: и мудрецы, добро отвергнув, вскоре
потонут в тяжком зле, как в море,
А нам трудней стократ - простым, обычным людям, -
едва мы о добре забудем.

* * *

Смотри: весь мир - в цепях дурных страстей,
не мир, а мрачная темница!
Но если это Бог связал людей,
то как свободы им добиться?

* * *

Средь моря зла мы видим чистый пруд,
в котором нежно лотосы цветут,
Но пруд сожгут, хотя кругом вода,
за грех, свершённый в прежние года.

* * *

Читай четыре веды - всё равно
тебе добро постигнуть не дано.
Ведь хлеб добра убрал Кабир на воле,
и видит пандит: опустело поле...

* * *

Нам не помогут брахманы беседами,
не нужен людям опыт их убогий.
Ужель они, опутанные ведами,
для нас отыщут верные дороги?

* * *

Прописям бессмысленным в угоду
пандит пьёт, процеживая, воду,
Чтоб избавить от страданий мнимых
обитателей воды незримых,
Но, читая, почитая веду,
постоянно пакостит соседу.

* * *

Пандитам сказал я резко: "Вы даёте людям яд,
в вашей проповеди жалкой нет ни правды, ни добра.
Призывая к ненасилью тех, кого сейчас казнят,
убиваете несчастных каждым взмахом топора".

* * *

Пандит - пахарь, но, чужое поле зорко охраняя,
о своём забыл он поле и лишился урожая.
Всех он учит, этот пандит, с виду помыслом высок,
но прислушайся - поймёшь ты: у него во рту песок!

* * *

Луну хвалили ночью звёзды:
"Ты светишь так, что всем светло!"
Но звёзды спрятались, как только
на небе солнышко взошло.

* * *

Приятен снежный ком, он красотою манит,
Но солнышко взойдёт - и он водою станет!

* * *

Посмотри, как буря знания повалила все заборы!
Рухнуло корысти зданье, - двери, стены и подпоры,
Рухнули столбы сомнений; рядом себялюбья балка,
черепки дурных стремлений, скудоумия черпалка.
Дождь, сопутствующий буре, оросил сердца живые, -
солнце истины сегодня мы увидели впервые!

* * *

Ты о добре забыл: твой труд - разврат и блуд.
Когда же перевоплотиться
Твой час придёт, тогда другой узнаешь труд,
которым трудится ослица!

* * *

Подобье Бога в лавке покупая,
склоняется пред ним толпа людская,
Слоняется по северу и югу,
и все уподобляются друг другу.

* * *

Брахман, что читает гаятри на закате, на заре,
 Почему забыл об истинном властелине - о добре?
 Брахман, к чьим ногам склоняется множество простых людей,
 Почему забыл о светочах, чтобы стало нам светлей?
 Почему не вспоминает он об отраде из отрад -
 О любви, о бескорыстии? Пандит, попадешь ты в ад!
 Ты творишь деянья низкие и, хотя высок твой род,
 Входишь в дом к низкорождённому, набиваешь свой живот.
 Всякие запреты выдумал, вымогаешь ты дары, -
 В яму свалишься средь бела дня ты, ждать недолго той поры!
 Знатен ты, а в Бенаресе я - ткач и, право, не пойму:
 То, что есть "твое", возможно ль равным сделать "моёму"?
 Тот, кто с нами к правде движется, к свету истины придёт.
 Пандит, веды проповедуя, в бездне гибель обретёт.

* * *

Сколько обликов есть, - в человека легко ль воплотиться?
 Этот облик принять разве каждая может душа?
 Плод, который упал, может в дерево вновь превратиться, -
 может стать человеком лишь тот, чья душа хороша!

Хлеб любви

* * *

Узнал я, что такое ад, - и не пугаюсь ада.
 Ищу я лишь твоей любви, а рая мне не надо.

* * *

И хорошие люди плачут,
 и плохие слезу прячут,
 Но того, кто ранен любовью,
 ты узнаешь: он плачет кровью...

* * *

Пусть горе изгрызло тебя изнутри,
 скрой слёзы, на землю с улыбкой смотри.
 Пусть дерево точит жучок изнутри,
 но ты будь сильнее, врага побори!

* * *

Когда любви навстречу ты не выйдешь,
 тебя возненавидят ночь и день:
 От зноя ты пощады не увидишь,
 прибежищем твоим не станет тень.

* * *

Ты проклят, если не изведал
 любви, не шёл её путем:
 Ты словно гость, вступивший в мрачный,
 безлюдный и холодный дом.

* * *

Если свет и добро не полюбишь навек,
 разве счастье постигнешь и жизни красу?
 Разве жажду свою утолит человек,
 что воды избегает и лижет росу?

* * *

Из тучи любви надо мною
 пролился поток дождевой, -
 Душа, как цветок, распустилась,
 и тело оделось листвою.

* * *

Сказала вестнику душа, разлукою больна:
 "К чему мне весть? Мою печаль развеет ли она?
 Скажи пославшему тебя: "О, пусть, как солнце дня,
 он сам придёт сюда - иль пусть к себе возьмёт меня!"

* * *

Я не могу прийти к тебе, объятая стыдом,
 но я и не могу тебя позвать ко мне, в свой дом.
 Но кто же я? Твоя душа! Тебе я говорю:
 "Теперь я вижу, что в огне разлуки я сгорю!"

* * *

Разлукой зажжена, с собой наедине
 горю, как дерево, но в медленном огне.
 Хочу я запылать, хочу сгореть скорей,
 но только заодно с разлукою моей!

* * *

Смотрю, смотрю: а вдруг любимый вышел?
 Но свет в моих глазах погас в тоске.
 Зову, зову, чтоб он меня услышал, -
 и что же? - Волдыри на языке!

* * *

Пылая в пламени разлуки,
 к пруду - к любимому - спешу.
 Но вспыхнул пруд, меня увидев, -
 так как же пламя потушу?

* * *

Войди в мои глаза скорее,
 а я закрою их, любимый мой:
 Лишь ты один мне будешь виден,
 ты будешь виден только мне одной.

* * *

Из-за любви я стала сумасшедшей,
 я скоро от бессилия умру.
 С возлюбленным обрадована встречей,
 смогу ли в нашу с ним играть игру?

* * *

Хотя свежа, нарядна, хороша,
 а не достигнет ничего красавица,
 Пока не покорится ей душа
 того, кто ей, прелестной, юной, нравится.

* * *

Душа-невеста девственна, пока
 она супругу-Богу не близка.
 Ей счастье суждено на брачном ложе,
 но боль вначале суждена ей тоже.

* * *

"Разрушен храм, - Кабир сказал слова. -
 Среди обломков проросла трава.
 Чтoб не был ты, - а ты есть храм, - разрушен,
 с любовью, с правдой будь единомушен".

* * *

Любовь - стрелок; стрела в меня летит, -
 и в сердце ранен я навyleт.
 Но я не знаю - смерть ли победит?
 Иль, может, жизнь её осилит?

* * *

Змея разлуки в сердце заползла,
 бессильным сердце сделалось от яда.
 Но в бегстве нет спасения от зла:
 пусть жалит сердце, жалит сколько надо!

* * *

Как проверяют золото в горниле,
 мои глаза проверены в огне
 Скорбей, они красны. И все решили:
 они болят и врач поможет мне!

* * *

От любви, когда она в цветущем,
 в сердце возникает свет желанный, -
 Так же, как от мускуса во рту,
 речь становится благоуханной.

* * *

Открыта предо мною дверь любви, -
 теперь к чему мне суетное счастье?
 Меня согреют горести мои,
 как одеяло ватное в ненастье!

* * *

Умирать и возрождаться тело будет вновь и вновь,
 Но душа не умирает, но всегда жива любовь.

* * *

Цветок чудесный - тело; оно сотворено
 из женского начала и мужского.
 Но без любви и света сгниёт, сгниёт оно
 в темнице мрачной себялюбья злого.

* * *

Могучая, богатая царица,
владелица поместий и казны,
С женою водоноса не сравнится,
которой благо и любовь даны.

* * *

Как только душа умерла, нас покинув навек, любовь умерла.
Душа отпылала; и там, где сидел человек, осталась зола.

* * *

Той доброй женщине, той матери хвала,
что сына, чистого душою, родила:
Бездетным стал бы мир, была б земля пустынна,
когда бы не было такого сына.

* * *

На небе сияет луна,
что в лотос речной влюблена:
К возлюбленному с вышины
сошло отраженье луны.

* * *

Хоть воду пьёшь ты чистую, святую,
в священном Бенаресе проживая,
Ты действуешь, сказал Кабир, впусую:
спасти нас может лишь любовь живая.

* * *

На полку олеандра посмотри:
красна снаружи, но бела внутри.
Лишь красный цвет - цвет истинной любви.
Войну любви притворной объяви!

* * *

Трудна, длинна дорога в дом,
в котором мы любовь найдём.
Пожертвуй жизнью, - в этот дом
нельзя прийти иным путём!

* * *

Любовь - огонь; спасётся только тот,
кто сквозь огонь с отвагою пройдёт,
Но тот погибнет, кто через пожар
захочет перепрыгнуть, как фигляр.

* * *

Из облака любви излился дождь жемчужин,
и каждый к ним руками жадно тянется.
Получит их лишь тот, кто с добротой дружен,
и ничего бездушным не достанется.

* * *

С высот направил вниз своё движенье
любви и счастья благодатный сок.
Он достаётся тем, кто в униженье,
не достаётся тем, чей сан высок.

* * *

Ты рассуждаешь так: "Я отдохну немного,
затем, что тяжела и далека дорога..."
Но мы вкушаем яд, без смысла отдыхая, -
нам не достанется любви вода живая!

* * *

Истинно бесстрашен только тот,
кто в лесу житейском не заблудится:
Он любовь и благо обретёт,
светлая его надежда сбудется.

* * *

Забрался плод под самый небосвод.
Погибнешь за него, - получишь плод.
Не хочешь ты погибнуть? Но тогда
не обретёшь желанного плода!

* * *

Любовь на поле не растёт; цены
ей нет, - не продаёт её торгаш.
Простолюдин и царь пред ней равны:
любовь получишь, если жизнь отдашь.

* * *

Счастье только в правде и любви,
всё другое - беды и тревоги.
Смертен ты и мудрецы твои,
смертны демоны, и смертны боги.

* * *

Вслед за солнцем, звёздами, луной
Стремится вдаль и песнь любви земной.
К часам прикинь ухом и лови
Всепобеждающий напев любви.
Кабир сказал: "Я слышу властный зов,
Весь мир я слышу в музыке часов.
Ты понял ли движение минут?
Ты знаешь ли, куда они зовут?
Они к любви зовут нас вновь и вновь:
Очаровала этот мир любовь!"

* * *

Моя душа так тяжело больна,
Мои глаза давно не знают сна.
Где милый мой? Я жду его призыва,
В отцовском доме стало мне тоскливо...
Вот предо мной распахнут небосвод,
В запретный храм теперь свободен вход,
У входа я любимого встречаю,
Ему и плоть и душу я вручаю.

* * *

- Приди! - молю, пылая и скорбя, -
Изнемогает тело без тебя!
Твердят мне: "Ты - невеста, он - жених", -
Но я смущаюсь от речей таких.
Любовь ли это, если ничего
Не хочешь ты от сердца моего?
Не сплю, не ем, томлюсь я день-деньской,
Моя душа утратила покой.
Возлюбленной, как жаждущим - вода,
Возлюбленный необходим всегда!
Но кто мне объяснит любовь мою?
Я в ожиданье трепетном стою,
И от Кабира слышу я ответ:
"Любовь-то есть, а объясненья нет".

* * *

Бывает ли темень полночная днём?
Не светится солнце во мраке ночном.
С невежеством мудрость пойдёт ли вперёд?
Во мраке невежества мудрость умрёт.
Вступает ли похоть с любовью в союз?
Нет похоти там, где любовь, - я клянусь!

* * *

Меня учёным величают с тех пор, как выучил санскрит.
К чему мне это, если в сердце любовь тоскует и горит?
Гордыни и тщеславья ношу на голове тащить не надо:
я эту ношу наземь сброшу, - в одной любви моя отрада!

* * *

Ты видишь: хлеб любви я продаю,
купи кто хочет, - честно я торгую.
Хлеб - на весах. Ты голову свою
навек на чашу положи другую.

Кто же кому поклоняется?

* * *

"Ты - всюду, ты - во всём, изо всего", -
с настойчивостью светлой и упрямой
Я Раме говорил и для него
пожертвовал собой, - и стал я Рамой.

* * *

Дом далеко, бесконечна дорога,
тягот и горестей много.
Скоро ль, святые, смогу я увидеть
труднодоступного Бога?

* * *

С творцом соединишь, чтобы направить
и мысль и душу по пути благу:
Так можно жемчуг сломанный исправить,
куски соединя по излому.

* * *

Кабир сказал: "Стань чище и мудрей,
славу Пастуха всем сердцем, непритворно.
Да, пляшет смерть над головой твоей,
но дней твоих она посеет зёрна".

* * *

Услышала туча мольбу журавля, -
водой напоила леса и поля.
Но щедрая туча пребудет глуха
к тому, кто не внемлет словам Пастуха.

* * *

Утром лебедь с возлюбленным встретится снова,
если с ним разлучилась во мраке ночном.
Если ты отвернулся от Рамы живого,
с ним ты слиться не сможет ни ночью, ни днём.

* * *

Познав у Рамы учась,
познавем душа наполняется,
Но трудно понять мне сейчас:
так кто же кому поклоняется?

* * *

Я сжечь хочу себя, чтоб к небесам святым
мой дым поднялся над полями,
Чтоб Рама с высоты заметил этот дым,
и пролил дождь, и залил пламя.

* * *

В огне разлуки пусть сгорю теперь я
и превращу, богат дарами,
В чернила пепел свой, а кости - в перья:
начну писать посланья Рама!

* * *

Не сходя с тщеславного пути,
я не мог учителя найти,
а найдя, тщеславье поборол я.
Взяв светильник знания в первый раз,
в душу заглянул свою тотчас
и развеял мрак и свет обрёл я.

* * *

Как сын любимый за родным отцом,
душа стремится за своим творцом,
Но, сунув сыну сласти зла, обмана,
отец от сына спрятался нежданно.
Увидел сын, что нет к отцу путей,
пока рука полна таких сластей, -
И выбросил, отверг их, как заразу,
и своего отца нашёл он сразу.

* * *

Я, разыскивая Раму, потерял себя отныне:
Каплю, что попала в море, разве отыщу в пучине?

* * *

Тяжёлым Раму назову - солгу,
затем, что Раму взвесить не могу,
И лёгким Раму я не назову:
ведь я его не видел наяву.
Увидел бы, как рассказал бы вам?
Сказал бы, кто поверил бы словам?
Пусть будет он таким, каков он есть,
о нём ни повесть не нужна, ни весть.

* * *

Сейчас о Рама ничего сказать мы не способны,
но после встречи с ним - рассказ мы поведём подробный.
Средь моря мы плывём в ладье, плывём путём суровым,
зачем жь будущее нам губить неточным словом?

* * *

Бестелесный, однако в обличье телесном
обитает он, Рама, в приюте безвестном,
И не видит никто, как приходит оттуда,
и Кабир говорит: "Разве это не чудо?"

* * *

Рама в глазах моих светится - правды светило:
места для алчности в этих глазах не хватило.
Разве для пятен позора отыщется место,
если рукой жениха украшалась невеста?

* * *

Кто Раму понял, кто познал, что он велик,
тот понял целый мир и в суть его проник,
Кто Раму не постиг, хотя бы одного,
тот в мире не понял, не понял ничего.

* * *

Кабир - собака у порога Рамы,
на шее - почитанья цепь.
Куда хозяин поведёт собаку,
туда пойдёт, - хоть в лес, хоть в степь.
Хозяин позовёт - она примчится,
прогонит - отойдёт, но ждёт.
Она при нём, когда он с нею ласков,
и ест лишь то, что он даёт.

* * *

Пред Рамою представ, мы поведём рассказ
о том, что мы в людском обличье совершали,
Но если и земля не удержала нас,
то разве нас выдержат? Едва ли!

* * *

Кто истины отверг хотя бы каплю,
кто свет и милосердие отверг,
По воле Рамы превратится в цаплю,
которая смотреть не может вверх.

* * *

Спесь обретёшь - утратишь Раму здесь,
а Раму обретёшь - утратишь спесь.
Кто двух слонов - любовь и похвальбу -
привязывает к одному столбу?

* * *

Сучи, прядильщик, дорогую нить,
её лишь Рама сможет оценить,
Лишь пряжа наших добрых дел прочна, -
недаром высока её цена!

* * *

Не постигая правды, нам некуда идти,
но и среди неправды нет жизни, нет пути.
Послушайте, о люди, творец - в душе людской,
он не такой, как в храмах, он вовсе не такой!

* * *

Кабир говорит: "Человек, что ты делаешь в храме?
Ведь Рама-то в сердце твоём, - так подумай о Рама!"

* * *

О Рама, если хочешь ты отрады для моей души,
То позаботься обо мне, загадку эту разреши:
Душа ли велика иль тот, кому душа верна, велик?
Велик ли Рама или тот, кто Раму всей душой постиг?
Велик создатель или тот, кто сотворил творца живых?
Велики веды или то, что породило мудрость их?
Сам человек велик иль то, во что он веровать привык?
Никак загадки не пойму: кто в мире истинно велик?

* * *

Кабир однажды Раму встретил,
и Бог добра сказал Кабиру:
"Ты знаешь путь, что чист и светел,
зачем о нём не скажешь миру?"

* * *

Если Рама нас благословляет,
трудная дорога не страшна:
Не укусит пёс, хотя и лает,
если ты залезешь на слона.

* * *

Святость нищенства подобна смерти:
в святость нищих странников не верьте!
Светлый Рама, ты мне запрети
шествовать по этому пути!

* * *

Всё, что скрыто за воротами храма,
что стало тайной, - всё это не Рама,
А Рама всё, что есть добро и милость,
что в мире повсеместно растворилось.

* * *

Когда Кабир скончался, кто заметил,
что больше нет среди живых живого?
Лишь Рама ласково Кабира встретил,
как своего телёночка - корова.

* * *

Вошла красавица, как светоч, в храм большой,
но Рама вдруг ушёл, что был её душой,
И люди крикнули: "Уйди, твой свет погас,
ты - без души, тебе не место среди нас!"

* * *

Кабир всё время молит лишь о том,
чтоб встретил он того, кто ни о чём не молит,
Чтоб Рама проводил меня в свой дом,
где наслаждаться мне спокойствием позволит.

* * *

Ты говоришь: "Отправлюсь на Синхал,
там Раму я найду, шагая прямо".
О, если б ты всем сердцем услышал,
что в сердце у тебя - желанный Рама!

* * *

В огне погребальном сгорит твоё тело,
Хотя оно прежде цвело и блестело.
И тело и деньги ценил ты надменно,
Но ценно ли то, что и бrenно и тленно?
Те люди, что ныне живут в избылье,
О Рама забыли, о благе забыли.
Во рту у них - бетель, и яства, и сласти,
Их руки владеют поводами власти,
Но смерть, как воров, привести их прикажет,
Сама к погребальным кострам их привяжет!
А тех, кто очистился думой о Рама,
Обрадует Рама своими дарами.
От Рамы - и твёрдость моя и отвага,
Он влил в меня свежесть духовного блага.
Кабир говорит: "Не желайте наживы,
В добре - наша правда, а мир этот - лживый!"

* * *

Повсюду, где мы, там и Рама, одна у нас цель и дорога,
нигде его нет слишком мало, нигде его нет слишком много.
Для тех, кто его понимает, он близко, он с ними навечно,
от тех же, кто Раму не знает, - далёк он, далёк бесконечно!

* * *

Если в пыль ты превратишься, запыхнешь ты всех тогда...
Люди Рамы, оставайтесь как прозрачная вода!
Станешь ты водой - и что же? Нынче - пар, а завтра - лёд...
Люди Рамы, только Рама - постоянный ваш оплот!

* * *

Я другом стал тому, кто всех мудрей,
но мудрость чья непостижима.
Его душа и воздуха быстрее,
и тоньше влаги, легче дыма.

* * *

Горшок с едою, ковш с водою... Желая вдоволь насладиться,
Уселись пять факиров жалких и их безносая царица.
Факиры эти - наши чувства; корысть, что нами овладела, -
Царица тех пяти факиров; вода с едою - наше тело.
Безносая мерзка, противна. Недаром нет у подлой носа!
За всеми гонится повсюду и входит в каждый дом без спроса.
Сестра, наложница, супруга, она исполнена соблазна,
Весь мир презренная прельщает, хотя стара и безобразна.
Но Рама - чистый, светлый, мудрый - защита наша и охрана.
Корысть боится нас: ведь с нами он пребывает постоянно.

Обезобразил он царицу, и нос отрезал ей, и уши...
Кабир, ты прочь прогнал блудницу, что губит человеечи души!

* * *

Рама, к тебе я всем сердцем тянусь окровавленным,
в нашей любви - я и ты - мы равны, мы чисты.
Эта любовь оказалась железом расплавленным,
трудно теперь разобраться - где я и где ты.

Резкие слова

* * *

Говорит индус: "О Рама!", мусульманин: "О Аллах!"
Но мертвы и тот и этот, мгла и холод в их делах.
Мёртв глупец, что возглашает: "Прав мой бог, а твой бог -
лжив!"
Кто богов объединяет, тот и счастлив, тот и жив!

* * *

Не ищет Бога, кто намаз
читает каждый день пять раз.
Мулла, твоя молитва - ложь,
намазом правду ты убьёшь!

* * *

Муллы продажна лживая душа,
мулла - слуга у мира-торгаша.
Забыв о правде, утверждает ложь,
в убойного быка вонзая нож.

* * *

Душевной не взыска чистоты,
зачем к Каабе, шейх стремишься ты?
Там Бога нет, да и не нужен Бог
тому, кто правды в сердце не сберёт!

* * *

Святые места и обеты - всего лишь обманы,
что нас обвивают, как полные яда лианы.
Я вырвал их с корнем. И вправду, кому это надо,
чтоб мы из-за этих лиан погибали от яда?

* * *

Нет пользы от бдений, от всяких молитв и поста,
бессмысленна вера в обеты, в святые места.
Не будь попугаем, который поверить готов,
что он от бесплодного древа дожждётся плодов!

* * *

Брей волосы или не брей, -
пойми, совсем не в этом дело,
А в том, чтоб возлюбить людей,
быть правде преданным всецело.

* * *

Паломничеством не был я утешен,
когда из Мекки я пришёл домой.
Понять мне трудно: почему я грешен
и на меня сердит наставник мой?

* * *

Зачем ты бреешь голову, греша?
Подставь-ка лучше душу брадобрею:
Ведь совершила грех твоя душа,
а не макушка, - так я разумею!

* * *

Кабир сказал: "В Каабу вела меня дорога,
я, набожный паломник, внезапно встретил Бога.
Меня спросил он громко, и гневен и суров:
"Где получил ты право уничтожать коров?"

* * *

Скажи, мулла, зачем на минарет залез?
Иль, думаешь, оглох всевышний - царь небес?
Того, кого зовёшь ты громкою мольбой,
ищи в своей душе, он должен быть с тобой.

* * *

Ни ласки, ни любви и ни духовной пищи
повсюду не ищи, как милостыню - нищий:
Ты ласку и любовь твори в душе своей,
А не вымаливай их у других людей!

* * *

Перебираешь чётки, согрева,
и всюду мечется твоя душа:
Она не ищет истины желанной,
она, как чётки, стала деревянной.

* * *

Ты деревянных бус призыв услышал чёткий:
"Увы, напрасно ты перебираешь чётки.
Лишь тот найдёт любовь, и счастье, и веселье,
кто добрых дел в душе отыщет ожерелье".

* * *

На шее чётки у тебя - обуза:
ты задохнёшься от такого груза.
Ты носишь плащ отшельника, факира,
но жадно алчешь наслаждений мира.

* * *

Без смысла повторяешь ты молитвы
с надменным, глупым видом попугая.
Так воин рубит всех на поле битвы,
своих от недругов не отличая.

* * *

Попугай учёным стал нежданно;
в клетку посадили попугая;
Всех он поучает непрестанно,
собственных речей не понимая.

* * *

Зачем ты ходишь по домам и предлагаешь воду?
Вода есть там, где любят свет, и знание, и свободу.
Тот, кто взаправду хочет пить, кто впрямь стремится к благу,
найдёт без помощи твоей спасительную влагу!

* * *

Хотя могуч удар копья стального,
ты можешь вынести удар копья,
Но если свой удар наносит слово, -
то сразу жизнь кончается твоя.

* * *

Тот, кого не ранила стрела,
плачет и бежит, не зная чести,
Тот, чья боль горька и тяжела,
со стрелой в груди стоит на месте.

* * *

Да будет с нами каждый день и час
тот, кто сурово порицает нас:
Его хула и брань - такая сила,
что нас очистит без воды и мыла.

* * *

Топчут землю, - это вынести может лишь земля,
режут землю, - это вынести могут лишь поля.
Только тот, в ком вера чистая и любовь жива,
может вынести суровые, резкие слова.

* * *

Кто придумал две дороги, что теряются в тумане?
Кто сказал нам: "Вот индусы, а вот это - мусульмане"?
Поразмысли-ка, безмозглый, кто устроил ад и рай?
Уходи, мулла, с Кораном и неверных не пугай!
Проповедуя, гнусява, ты приносишь нам несчастье,
Ты народ опутал ложью, ты рассёк его на части.
Я твоим словам не верю, и не верю я делам:
Почему людей насильно хочешь обратить в ислам?
Коль обрезание делать должен новообращённый,
Как же примут мусульманство наши сёстры, наши жёны?
Развестись с женой не дело; обрезать её нельзя;
Так уж лучше быть индусом, ей разводом не грозя!
Эй, мулла, за Рамой следуй и Коран не проповедуй!
Как устал я, наставляя мусульман своей беседой...

* * *

Те поклоняются кумирам, для этих истина - в Коране,
Но видишь: умерли индусы и умерли магометане.
Одни покойников сжигают, другие прячут их в могиле,
Но те и эти тайну мира и тайну правды не открыли.
Ты посмотри, как люди слепы, себя обманывать готовы
И не хотят понять, что всюду куется гибели оковы.
В богатых царственных чертогах, в наряды яркие одеты,
Стихи читали стихотворцы, но видишь: умерли поэты.
Смотри: отращивали косы, блюли ненужные заветы, -
Бессильные в борьбе с собою, бесславно умерли аскеты.
Все умерли: и венценосцы, завоеватели победы,
И пандиты, что со стараньем всегда заучивали веды,
Красавицы, что любовались своею красотой блестящей, -
Все умерли... Так в чём же благо? В чём счастье жизни
настоящей?
Кабир сказал: "Ничто - все люди. Взглянув на собственное
тело,
Поймёшь, что лишь добру и правде ты должен предан быть
всецело".

* * *

С тем, кто жаден, чьи бесчестны речи,
И во сне желать не надо встречи!

* * *

С глупцами не водись, доверье к ним - вода:
Под тяжестью грехов потонешь в ней всегда.
Безмозглых сторонись! Я истину открою:
чем станет капелька? В банане - камфарою,
В ракушке - жемчугом, в змеиной пасти - ядом, -
поэтому не стой ты с кем попало рядом!

* * *

Передо мной святая Ганга, чьи воды широки,
А я стою, закован в цепи, на берегу реки.
Но если истинного блага душа возжаждет вдруг,
То разве утрашится тело цепей и тяжких мук?
Под деревом любви людская покоится душа,
И Ганга смыла наши цепи, свободою дыша.
И вот на шкуре антилопы, избавясь от цепей,
Кабир сидит и говорит вам: "Нет у меня друзей,
Приятелей, родных и близких нет у меня нигде, -
Любовь и правда нам помогут, на суше, на воде!"

* * *

В руках у них кружки, на бёдрах повязки; бредут по дороге,
И чётки на шее, и нитью тройною обвязаны ноги.
Мерзавцы живут в Бенаресе, корзины еды поедая.
Но мы назовём ли аскетом мошенника и негодяя?
Готовят с охотою пищу, едят из горшка до отвала,
Пройдёт низкородный - боятся, чтоб тень на горшок не упала;
Слоняются подлые всюду, кричат и создателя славят;
Затем собираются вместе, по два очага они ставят;
Разводят огонь, варят пищу; едят они в самозабвенье,
Но если "нечистых" заметят, спешат совершить омовенье;
Друг друга в грехах они топят, наживе, обманчики рады, -
Погибнет всё то, что накопят, пока совершают обряды!
Кабир говорит, что ко благу придут не бездельники эти,
Не горе-отшельники эти, а света и разума дети.

* * *

Бьёт в барабан упрямый бык, в литавры бьёт ворона.
Осёл, одетый как факир, танцует исступлённо.
Играет на рубабе слон, а буйволица рядом
Торжественный напев хвалы поёт высоким ладом.
А Рама между тем испёк лепёшки с огурцами
Для всех разумных, для людей с открытыми сердцами.
Готовит бетель грозный лев, а крыса - я свидетель! -
Готовит листья, чтобы в них мы завернули бетель.
Здесь черепаха трубит в рог с восхода до заката,
И песни свадебные здесь поют в домах мышата.
А кто жених? Он родовит, и в доме изобиле.
Для родовитого шатёр из золота разбили.
Ведут невесту к алтарю, ведут к святому месту,
И славит заяц, славит лев красавицу невесту.
О люди добрые! Теперь внимайте все Кабиру!
Смотрите: гору съел червяк на удивленье миру!
А черепаха говорит, что Мангал-грах блистает
Для новобрачных и сова им проповедь читает.

* * *

Людей не вижу с откровенной речью, -
я разгадать обманщиков сумел:
Обманывают все, кого ни встречу, -
они в муку подмешивают мел.

* * *

Люди, тёмные люди, хулите меня на земле, -
Тот, кто благо познал, с наслажденьем внимает хуле.
От хулы зарождается в сердце надежда живая,
Тот, кого повсеместно хулят, станет жителем рая.
Будь уверен, что имя твоё возвышает хула, -
От хулы злоречивых душа и чиста и светла.
Лучший друг - тот, кто нас обливает ушатами брани, -
Словно грязное наше бельё он стирает в лохани.
Нам хула помогает, хулителям нашим - хвала,
Чем сильнее звучала хула, тем полезней была!
Для Кабира хула как ладья: выйдет на берег вскоре,
Но потонет хулитель в житейском бушующем море.

* * *

Кто предков почитал при жизни! Примеров не найдёте:
Лишь после смерти наши предки у нас в большом почёте.
К беднякам с жертвоприношением теперь приходит всякий,
А что им пользы? Эту пищу жрут вороны, собаки...
Кто объяснит мне, что такое познание и умение?
Все - знатоки, и все - умельцы, а мир земной - в затменье.
Богов, богинь из глины лепим, у глины счастья просим,
Живые существа мы губим и в жертву ей приносим,
А нашим предкам не давали, чего они хотели,
Чего они у нас просили, когда с мольбой глядели.
Кто в жертву неживым предметам живое режет, рубит,
Не любит ни добро, ни Бога: себя, себя он любит!
Корыстолюбцы с поклоненьем спешат к богам, к богиням.
Кабир сказал: "Их разум дремлет, их пустоту отринем!"

* * *

Как рыба, вне воды познавшая мученье,
Я в нынешнем своём страдаю воплощенье.
Что, Рама, ждёт меня под пологом небес?
С ума ли я сошёл, покинув Бенарес?
В священном граде я провёл всю жизнь, а ныне
В Магхаре я хочу готовиться к кончине.
Я был подвижником, а ныне стал я стар
И, чуя смертный час, отправился в Магхар.
В Магхаре нет святынь, он с Бенаресом в ссоре,
Так как же бытия переплыву я море?
Поверьте мне, друзья, что даже в смертный час
Светить мне будет свет, что в сердце не погас.

* * *

Сперва на свет родился сын, потом явилась мать.
Учитель стал ученику почтительно внимать...
Ну, где ты слышал, братец мой, подобные слова?
Где видел ты, чтоб на лугу пасла корова льва?
Чтоб кошка утащила пса, и лая и грозясь?
Чтоб рыба на древесный ствол внезапно забралась?
Чтоб дерево корнями вверх, листвою вниз росло,
Являя листьев и плодов несметное число?
Чтоб вместе с буйволицей бык пасли коня вдвоём?
Чтоб с белою мукой мешок сам притащился в дом?
Кабир сказал: "Кто вникнет в смысл нелепых с виду строк,
Загадки мира разрешит в наикратчайший срок!"

Я не знаю куда я приду?

* * *

Ты один, ты один у того,
у кого - никого, никого,
Но всего, но всего господин,
У кого - ты один, ты один.

* * *

Отшельник святой подаяния просит; мирянин
заботой о детях, о доме измучен, изранен.
И тот и другой - между створками ножниц, а надо
идти, ничего не желая, - лишь в этом отрада!

* * *

Сказал Кабир: "Люби ты только тех,
кто любит благо, ненавидит грех,

А жрец, владелец пашен, царь страны, -
к чему они? Кому они нужны?"

* * *

Нищего лачуга хороша,
если у него чиста душа,
А злонравного именье - в печь:
все дворцы злонравных надо сжечь!

* * *

Думал я, что правда - на краю земли,
а она повсюду, где бы мы ни шли.
Думал я, что правда - в дальней стороне,
так как я не понял, что она во мне.

* * *

Туда-сюда катился я, как ртуть,
забыл, неугомный, о покое,
Когда же мне открылся правый путь,
я превратился в золото живое.

* * *

Добудь свою воду, хотя бы из ада,
и пей эту воду - бояться не надо:
Спасла ли от гибели жадных людей
Святая небесная влага дождей?

* * *

Не будь несправедного мира,
ни лавки не было б, ни ткани,
А были б только те, кто к правде
стремится по пути исканий.

* * *

Но видит мир, чьи дни в нужде прошли,
что жемчуга валяются в пыли:
Сей мир - слепец и в слепоте своей
проходит мимо дорогих камней.

* * *

Рождает камни дорогие мир,
гранит их добрый, мудрый ювелир.
Но он продаст их только тем из нас,
кто от стекляшки отличит алмаз.

* * *

Сей мир - слепец с ужасною судьбой.
Сравню его с коровою слепой:
Телёнок у неё подох, но сдуру
несчастливая телёнка лижет шкуру.

* * *

Чужая лавка - этот мир земной.
Какие нужно сделаем покупки -
И сразу же отправимся домой.
А плата? Наши добрые поступки!

* * *

Тот, чьи слова с поступками расходятся,
не говорит, а лает как собака.
Недаром конура ему отводится
у бога Ямы, где обитель мрака.

* * *

Как бы зрачок в глазу -
добро в душе людской:
Добро искать вовне -
безумье, труд пустой.

* * *

Лишь стволы, одетые листвою,
понимают вкус воды живой,
Но воскликнет дерево сухое:
"Шум дождя? Да что это такое?"

* * *

И камень орошается дождём.
На камне комья глины мы найдём.
Смотрите - глина влагой напиталась,
а сердце камня каменным осталось.

* * *

Чем больше молоком змею поят,
тем действует сильнее змеиный яд,
Но где найдётся тот, в каком краю, -
что съел бы ядовитую змею?

* * *

Сей мир - непрочный домик из бумаги,
застряли в нём жильцы - слепцы-бедняги,
Здесь и Кабир, но он, стремясь ко благу,
сумеет выйти, разорвав бумагу.

* * *

Деревьями простыми окружённый,
расцвёл душистый, дорогой сандал.
Он отдал им свой запах благовонный,
он всех своим дыханьем напитал.

* * *

Кто воду из канавы пьёт?
Но если Ганга с той водой
Сольётся, станет для людей
и грязная вода - святой.

* * *

Добрый не утратит средь дурных
ни одной из добрых черт своих:
Ствол сандала пусть змея обнимет, -
запах сандала не отнимет.

* * *

В поисках пламени - свойства железа поймём,
если железо придёт в столкновенье с кремнем.
Если же сблизить железо с кремнем не хотим,
вместо огня мы увидим один только дым!

* * *

Дом, в котором не звучит хвала
совершившим добрые дела,
Мрачен, как кладбищенский приют:
Привиденья в доме том живут!

* * *

Дворец сияет золотым сиянием,
над ним я вижу знамя царской власти,
Но лучше жить, питаюсь подаянием,
познав самопожертвованья счастье.

* * *

Прекрасен даже дряхлый, нищий дом,
в котором благо и любовь найдём.
Зато дворец, где дни текут в пирах,
лишённый блага, превратится в прах.

* * *

Берите друг у друга не пороки,
а добродетель, ум и дух высокий:
Пчела находит нужный ей цветок, -
да станет мёдом каждый ваш взяток!

* * *

Кричат: "Пойдём в огонь!" - но пламя их не жжёт;
лишь смелый сквозь огонь всегда идёт вперёд.
Сказал Кабир: "Теперь в чём разница, пойми -
между ничтожными и смелыми людьми".

* * *

В сей страшный век нас быстро воздаянье
постигнет за позорное деянье:
У пахаря-судьбы в руке одной -
зерно, в другой - блестящий серп стальной.

* * *

Друг, не себя, а людей возлюбя,
камнем ты стань на пути:
Путник споткнётся пускай о тебя,
прежде чем дальше пойти.

* * *

Я никого не встретил во вселенной,
чтоб с нами поделился мыслью ценной,
Чтоб указал нам наконец,
где обитает наш творец?

* * *

На пальму финиковую взгляни:
так высока и так собой горда!
Но птиц ты не найдёшь в её тени,
рукой не дотянутся до плода.

* * *

"Я родом высок", - возгордился тростник,
но запах сандала в него не проник,
Не ценной его оказалась порода,
и был он сожжён, хоть высокого рода.

* * *

То дерево душистым, ценным стало,
что выросло около сандала.
Бамбук расти с ним рядом не хотел
и был сожжён. Вот знатности удел!

* * *

Мир - каморка, а каморка - в саже.
Счастлив, кто, пойдя путём надежды,
Вышел из каморки этой, даже
не испачкав краешка одежды!

* * *

Явится бывшее в одеянье
нынешних твоих дурных деяний.
Не иди, нарядом щеголяя,
если у тебя душа гнилая!

* * *

Не добронравен тот, кто источает мёд,
сладкоречивому, мой друг, не верь отныне:
Сначала он тебе в реке укажет брод,
чтоб утопить потом тебя в речной стремнине.

* * *

Для меня побрякушки всего лишь -
многочтимые шрути и смрити,
Для меня побрякушки всего лишь -
всё, что видите вы и творите.

Я живу в этой бренной пещере,
никакого не зная обряда,
Я - отшельник из секты счастливых:
ничего мне от мира не надо.

Я иду среди пепла и пыли,
а мой рог - это синее небо,
Вся земля без конца и без края -
кошелёк мой и сумка для хлеба.

Я в прошедшем живу и в грядущем,
в настоящем, искомом и сущем,
Захотят мои разум и сердце -
и прошедшее станет грядущим.

В скрипку я превратил свою душу,
как Сарасвати, скрипка прекрасна,
Это - прочная, звонкая скрипка,
и звучит она нежно и страстно.

Кто ей внимлет, не терпит корысти
и на мир смотрит с детской улыбкой,
И мне мир этот больше не страшен,
мне, отшельнику с чудною скрипкой.

* * *

Кабир сказал: "Не надо думать ложно,
что, мол, травинка под ногой - ничтожна.
Опасна и травинка иногда:
в глаз попадёт, а это ль не беда?"

* * *

Я не знаю, куда я приду по дороге,
но иду я всё далее, далее,
На дороге колючки вонзаются в ноги, -
что ж, на ноги надены сандали.

Иметь - это значит гореть

* * *

Мы жить хотим легко... Но что это "легко"?
Искать значение не будем далеко:
Коль от имущества, что даже велико,
легко откажемся, - вот это есть "легко"!

* * *

Зачем вы, люди, жаждете наживы,
гнушаясь правды, что блесит светло?
Зачем вы жемчуг топчете красивый,
но цените дешёвое стекло?

* * *

Как только ложь и наглый лжец сойдутся,
они тотчас переплетутся,
А если с правдой этот лжец сойдётся,
их связь мгновенно распадётся.

* * *

Кабир, нет у тебя товарища в беде,
одна корысть царит везде.
Холодные сердца твой плач не потревожит,
и сердце верить им не может.

* * *

Кабир говорит, что богатство - блудница, -
весь мир уловить в свои сети стремится,
В силках оказались и старцы и дети,
один лишь Кабир разорвал эти сети.

* * *

Потаскухой себялюбья каждый хочет насладиться,
но не одному, а сразу всем принадлежит блудница,
Проведёт с одним мгновенье, чтоб с другим уйти тотчас,
и страдает мир-стяжатель, с этой тварью разлучась.

* * *

Кабир говорит, что корысть - маслодел:
весь мир выжимает, как масло из семени.
Спасётся лишь тот, кто расстаться посмел
с богатством и ложью - с пороками времени.

* * *

Грязный дождь корысти не замочит
тех, кто под дождём стоять не хочет,
Но промокнет тот, кто под дождём.
В дом вбежит он? Влага хлынет в дом!

* * *

Корысть сказала: "Встань передо мной,
Кабир, не повернись ко мне спиной!"
Но я решил, что подлюю покину,
и, рассердясь, я показал ей спину,

* * *

Корысть - большая цапля - возжаждала питья.
Пьёт воду, оскверняя источник бытия.
И люди пьют, к дурному источнику прильнув,
и только лебединый остался чистым клюв.

* * *

"От мира я уйду, я святость изберу", -
сказал, а сам лежишь в объятиях подруги.
Ни разу ты ещё не послужил добру,
но служат у тебя ученики, как слуги.

* * *

Легко святошей стать, красив удел аскета,
Но трудно стать рабом любви, добра и света.

* * *

С кружкой нищего святоша по земле блуждает втуне:
О добре забыл он ради этой кружки из латуни!

* * *

В сей страшный век позор и срам - скитальцев набожных
деянья:
они проходят по дворам, выпрашивая подаюня.
Они походят на коров, что тычутся в чужой приют,
но лишь тогда они уйдут, когда по морде их побьют!

* * *

В сей страшный век удел аскетов прост:
они добро отвергли, мысль живую.
Корыстные, ссужают деньги в рост,
записывая в книгу долговую.

* * *

Спросил Кабир, взглянув на мир корыстный, старый:
"Где истинный святой, что стал добру оплотом?"
Кругом одни шуты, кругом одни фигляры,
и все они, увы, окружены почётом...

* * *

Вот жизни океан. И говорит Кабир:
"О, сколько, сколько раз я вразумлял сей мир:
"Корысть - баран!" Но мир держась за хвост барана,
желает переплыть просторы океана.

* * *

Глупца святошу обуяла спесь:
"Как много добрых дел свершил я здесь!"
Согнулся он под грузом разных дел, -
корысти среди них не разглядел.

* * *

Связан мир, как жертвенный козёл,
путами корысти... Нас гнетут
О семье заботы: сколько зол
мы познали из-за этих пут!

* * *

Муха в патоку попала, крылышками бьёт неловко,
лапками перебирает, вертит, бедная, головкой.
Так и ты погибнешь, если, путь избрав корыстный, лживый,
задохнёшься в этой тёрпкой, в сладкой патоке наживы.

* * *

Корысть и жадность - воры и враги:
Свой дом от лиходеёв береги.
Но если в доме нет земных даров,
то нечего бояться и воров!

* * *

Что из твоих мы слышим уст?
"Я голоден. Горшок мой пуст".
Но твой горшок наполнит тот,
кто сотворил горшок-живот.

* * *

Иметь - это значит гореть.
Скорей откажись от имущества, -
Не будешь ты мучиться впрод, -
как Индра, достигнешь могущества.

* * *

Хозяин мой - торговец: он ведёт
свой честный торг из года в год.
Смотри: весь мир он взвешивает наш
без коромысла и без чаш.

* * *

Вот я свой дом поджжг...
Чтоб я тебе помог, -
Со мной, со мной пойдём,
я подожду твой дом!

* * *

Лишь тот герой, кто сам с собой
ведёт суровый, долгий бой.
Ты станешь сильным, одолев
страсть, жадность, пьянство, злобу, гнев.

* * *

Душа, к богатству ты стремиться не должна,
к безделью, себялюбью, суесловью:
Когда распутницей становится жена,
супруг не смотрит на неё с любовью.

* * *

Находится мускус в пупке у оленя,
а тот его ищет в далёких лесах.
Пред Богом напрасны корыстных моления:
находится Бог в человеческих сердцах.

* * *

Корысть растёт средь нас, но, лишь уйдя отсюда,
придётся к её плодам, - и это ли не чудо?
Как чудо - молоко коровы без быка
или мать бесплодная мальчика-озорника.

* * *

Что вижу я кругом? Дурным страстям в угоду
Мошеник пахтает не молоко, а воду,
Осёл питается лозою винограда,
И умирает он, как бы вкушивши яда,
Потомство буйволиц рождается безглавым
И пожирает всех, кто чист и кроток нравом,
Из книг священных пьёт баран всё то, что сладко...
Ясна ль тебе, Кабир, всех этих дел разгадка?
Отрёкся я от зла, корысти и гордыни,
И мира скрытый смысл открылся мне отныне.

* * *

Ты посмотри, как дерево порока
уже изъела трещина глубоко,
И дух зловонный от него пошёл...
Но берегись: окрепнуть может ствол!

* * *

Крадёт людей корысть, к наживе страсть
и продаёт их на базаре,
И лишь меня не удалось украсть
презренной этой твари.

* * *

Господь одел господ в шелка, одел в дерюгу нищих слуг,
Одним - кокосовый орех, другим он дал горчайший лук.
Зачем ты хочешь пить и есть, о неразумная душа?
Ты делай благо, - только так жить можно в мире, не греша.
Разнообразные тела из глины вылепил гончар,
Украшил жемчугом одних, другим болезни дал он в дар.
Скупого он обогатил. "Моё, моё!" - кричит скупец,
Ударит смерть его, тогда рассудок обретёт глупец.
Тот стал счастливым, кто постиг, что счастье - в правде и любви,
Он душу телу не отдаст, его ты мудрым назови.
"Послушайте! - сказал Кабир, - обман и зло - "моё", "моё",
На вас лохмотья лжи и зла, но время разорвёт тряпье,
И душу вырвет из тряпья, и унесёт в урочный час,
И мы увидим в первый раз души сверкающий алмаз".

* * *

К тому, у кого сто раз семьдесят ратных вождей,
Сто тысяч пророков, которые учат людей,
Сто тысяч миллионов священников шумных и праздных,
Почти что шестьсот миллионов правителей разных,
К тому, кто с престола взирает на мир свысока,
Дойдёт ли молитва такого, как я, бедняка?
Не то, что к престолу, который сияет вельможам, -
Приблизиться даже к воротам дворца мы не можем!
Помимо правителей - мощного царства столпов -
Имеет он триста и тридцать миллионов рабов.
Но есть милосердный, который ведёт нас ко благу,
Он чист, и Адаму свою доказал он отвагу,
А тот, кто избрал сладострастье, корысть и обман,
Творит сатанинское дело, имея Коран.
Сей мир, что посеял, порочный, деяние злое,
Теперь пожинает плоды, - это видишь ты, Лои?
Мы - нищие, а милосердный дарует нам свет.
Где силы возьму, чтобы дать ему верный ответ?
Кабир прибегает к нему, просит верной защиты, -
Да вниду я в рай, для безгрешного сердца открытый.

* * *

Твердыней тела овладеть ты можешь ли, мой брат?
Двойные стены у неё, тройные рвы у врат.
В ней пять укрытий, и тебе я назову их разом:
Дыханье, пища, и покой, и зрение, и разум.
Одной стеной стоит корысть, а злость - другой стеной.
Где силы взять, чтоб овладеть твердыней крепостной?
Бойницы - страсти, а тоска и радость - часовые.
Одни врата - добро и свет, а зло и тьма - другие.
Над крепостью начальник - гнев, а блуд - бойцов глава.
Начальник так вооружён: гордыня - булава,
Щит - наслаждение, а обман и жадность - лук и стрелы,
Шлем - себялюбье... Биться с ним решится ль воин смелый?
Как можно стражей крепостных свирепость победить?

Но способ изобрёл Кабир, чтоб крепость захватить!
Любовь я сделал фитилём, я пушкой сделал душу,
Я знание превратил в ядро, - теперь я зло разрушу!
Внезапный залп - и крепость вся охвачена огнём.
Я правды обнажаю меч. Теперь мы бой начнём!
Достигнув крепостных ворот, сорвал я двери с петель,
Тогда склонились предо мной порок и добродетель!
Обрёл я свет и стал сильней укрытий, рвов и стен,
Начальник крепости тогда тотчас мне сдался в плен.
Я пути разорвал свои - страх перед смертью ложный,
И в крепость я вступил, и путь обрёл я непреложный.

* * *

С барабаном на плече Кабир
обошёл весь этот жалкий мир.
Приглядевшись, понял: ничего
нет ни у кого, ни у кого!

В змеиной коже страсти

* * *

К чувственной страсти стремишься впустую,
этим погубишь своё бытие.
Если ты пищу проглотить дурную,
выплюнуть ты не сумеешь её.

* * *

С развратницею ты вступать не должен в связь:
она, обняв тебя за шею,
Тебя обременит, всем грузом навалясь,
корыстью, жадностью своею.

* * *

Кому чужая по сердцу жена,
того погубит ложная улада:
Как сахар, вкусной кажется она,
но этот сладкий сахар полон яда.

* * *

Страсть, любовь к чужой жене -
нет погубительной стихии!
Жизнь есть море. А на дне
Жёны - чудища морские!

* * *

Любовь к чужой жене - как запах чеснока:
не скроешь после завтрака или ужина.
Безумцу скрыться ли в затишье тайника?
Всегда безумье будет обнаружено!

* * *

Смотри, раскаешься: несут тебе несчастье
чревоугодие твоё и сладострастье.
Пусть ты богат, -тебя низвергнут в пыль, в потёмки,
как изваяния ненужного обломки.

* * *

Душа-вдова, как верная жена,
воскликнула: "Я сжечь себя должна, -
Ведь мы с тобой слились в одно с тех пор,
как погребальный сжёт тебя костёр".

* * *

Сказал Кабир: "В себе вы подавите
страсть к женщине, желание соитий.
О, скольких обольстила эта страсть,
но только в ад им помогла попасть!"

* * *

Человек в змеиной коже страсти,
Как тебя избавим от напасти?
В род людской не возвратим змею,
даже голову разбив твою!

* * *

Страсть к женщине и страсть к богатству - два плода:
и в том и в этом - яд, в том и в другом - беда.
Отравившись, едва на них ты бросишь взгляд,
а если съешь, тебя погубит страшный яд.

* * *

Золото и женщина - огонь:
вспыхнешь, лишь одним взглянувши глазом.
А попробуй-ка руками тронь -
и в золу ты превратишься разом!

* * *

Искал я влюблённых, добром окрылённых, -
нигде не нашёл настоящих влюблённых:
При встрече влюблённых чудесной амритой
становится яд себялюбья сокрытый!

* * *

У тех, кто вожделием объят,
душа и ум погружены в безделье.
Так существа, что беспробудно спят,
не думают о пище и постели.

* * *

Да замолчи, Кабир, в конце концов
ты всё равно не вразумишь глупцов!
О, сколько сладострастием объятых
среди аскетов и среди женатых!

* * *

Аскет гордился: "Я превыше всех!" -
но, вождедея, совершил он грех.
Таких аскетов мне милей мирянин,
чей ум гордынею не затуманен.

* * *

Ужели ты древо порока полюбишь?
Таинственным свойством оно обладает:
Оно плодоносит, когда его рубишь,
когда орошаешь - оно увядает.

Время простёрлось над тобой

* * *

Оттуда к нам никто ещё не приходил,
чтоб я у них спросил: "Как там живётся?"
Напротив, все идут во глубину могил,
на мой вопрос никто не отзовется...

* * *

Вы бьёте в барабан у царских врат,
литавры ваши в городе гремят,
Но знайте, что от одного удара
ни города не станет, ни базара.

* * *

Вот этот - с барабаном, тот - с трубой,
в литавры бьёт, ликуя, третий,
Но, уходя, кто захватил с собой
то, что скопил на этом свете?

* * *

Дворец, что музыкой и пеньем был богат,
Лежит в развалинах; там вороны кричат.

* * *

Хотя и раджа и султан проводят
все дни в забавах и пирах -
Тот и другой безо всего уходят,
уходят, превращаясь в прах.

* * *

Ты телом красивым не хвастай:
душа с ним простится твоя, -
Оно уподобится коже,
когда её бросит змея.

* * *

Ты не гордись дворцом с коврами
и куполом под синевою,
Затем, что завтра ляжешь в яме
с травой над мёртвой головой.

* * *

Красивым телом не кичись, прохожий:
ведь это лишь костяк, покрытый кожей.
Где всадники, что с блеском всех затмили?
Застыли, неподвижные, в могиле!

* * *

Кости твои после смерти сгорят, как дрова,
волосы - точно трава.
Пепел живого увидев, ты вздрогнул, Кабир:
вот он каков, этот мир!

* * *

Мы все умрём, из жизни мы уйдём,
и только правда не умрёт святая.
Умрёт и тот, кто жил как скопидом,
умрёт и тот, кто тратил, не считая.

* * *

Как следует, никто не умирает. Всюду
дурное возрождается опять.
Но если я умру, то снова жить не буду,
чтоб не пришлось мне снова умирать.

* * *

Смотря на нас, весь мир спешит мгновенью в пасть.
Смотря на мир, спешим мы смерти в пасть попасть.
Я в мире никого не встретил среди вас,
кто б, за руку схватив, меня от смерти спас.

* * *

Время - это коршун, мы - его еда.
Нынче или завтра наша черед?

* * *

Я один, а нападают двое.
Что мне даст бесстрашье боевое?
Коль от смерти обрету спасенье,
старость победит меня в сраженьи.

* * *

Ушли из мира все твои друзья.
Теперь подходит очередь твоя.

* * *

Цветущее - увянет; взошедшее - зайдёт;
Построенное - рухнет; рождённое - умрёт.

* * *

Уходят дни, и стала жизнь короче.
Сей мир - вода, а люди - пузыри...
Мы исчезаем, словно звёзды ночи
при появлении зари.

* * *

Мир неустойчив - кругом беспорядок, -
нынче он горек, а завтра он сладок,
То, что вчера красовалось, манило,
нынче - в жилище, чьё имя - могила.

* * *

За пологом сидевшая в чертоге,
красавица в смятенье и тревоге
На кладбище глядит, на тот приют,
где ни виду у всех её сожгут.

* * *

Красивое, сильное тело - дворец на цветущей земле,
как двери богатого дома - сандаловый знак на челе,
Но если нет блага и правды, какая нам в этом нужда?
Бог смерти придёт за тобою - и горько заплачешь тогда...

* * *

Чем гордишься, человек? Скорби не таи:
ведь у времени в руках волосы твои.
Неизвестно где, когда, дома ль, на чужбине,
вдруг потащат и тебя, полного гордыни!

* * *

Скончался человек - и всё полно тоски;
мехи бездействуют; погасли угольки;
Нет кузнеца; и печь остыла; всюду холод,
И наковальня спит, и спит недвижный молот.

* * *

Мы видим путника: он долго шёл и много,
но всё ещё пред ним - далёкая дорога.
Забыл он, увлечён дорогою живой,
что время над его простёрлось головой.

* * *

Да, жизнь кончается. Ты стар, ты поседел,
и только есть одна отрада:
Уже ты и дурных не совершаешь дел,
и каяться тебе не надо.

* * *

Лишь благу поклоняйся, как святыне,
и зла не совершай. Жизнь коротка:
Ну, долго ли осталось жить скотине,
привязанной к воротам мясника?

* * *

Мы живём в лесу, что полон яда,
полон змей, - и трепетать нам надо,
И Кабир провёл всю ночь без сна:
ужасом душа потрясена.

* * *

Рыдают о смерти рыданьем печальным;
затем их сожгут на костре погребальном;
Рыдают, горюют весь день и всю ночь, -
но разве мне плачущий может помочь?

* * *

Все, жившие до нас, ушли давно,
уйти и нам отсюда суждено,
А те, кого мы встретим, уходя,
уйдут, как мы, немного погодя.

* * *

Встань и ступай, Кабир, забыв усталость,
в страну, где неизвестны смерть и старость,
Где неизвестен похоронный плач,
где свет добра - от всех болезней врач.

* * *

Пожар средь моря жизни. Всюду смерть.
Добыча пламени - вода и твердь.
То пламя пожирает всё подряд,
лишь правда и добро в нём не горят.

* * *

На небе - тучи алчности и зла.
Как угли, струи ливня горячи.
"Весь мир сгорит, весь мир сгорит дотла!" -
Кабир, об этом громче закричи!

* * *

Не возомни, что только ты хорош,
исполненный презрения к другим.
Кто может предсказать - где ты умрёшь?
Где ты сгниешь? Под деревом каким?

* * *

Кабир сказал: "Погибнет эта плоть.
Но, если смерть сумеешь побороть,
Спаси ты тех, кто с роскошью знаком,
но кто отсель уходит босиком".

* * *

Что хочешь делать, делай побыстрей,
что хочешь делать быстро, сразу делай.
Не то, смотри, над головой твоей
нависнет время тяжестью созрелой.

* * *

Разве надо горевать, если смерть вступила в дом?
Надо, надо горевать лишь о том, что мы живём!
Пусть умрёт весь мир, но я, твёрдо знаю, не умру,
Ибо встретил я того, кто ведёт меня к добру,
Но сияния добра в суете не видишь ты,
Потому что обольщён бранным блеском суеты.
Водочерпии стоят у колодца дней, их пять;
Без верёвки тем глупцам хочется воды набрать.
Но подумай - и поймёшь эту суету сует:
водочерпии здесь нет и колодца тоже нет!

* * *

Умер знахарь, умер и большой,
и умер весь мир.
Только правде преданный одной,
не умер Кабир.

Где ты ищешь меня, человек?

* * *

Если праведник ты, для чего ж говоришь ты о кастах?
Ищут Бога все люди - торговец, и воин, и жрец.
Благ цирюльник, почтенен кожевник... Ты Швапачу вспомни:
Подметальщик по касте, он славен, пророк и мудрец.
Мусульманство и вера индусов приходят к пределу,
За которым различия нет, - ты пойми, наконец!

* * *

Для чего совершать омовенья?
Бесполезна святая вода.
Потому что я сам в ней купался,
понял я: то простая вода!
Я зывал к нему - Бог не ответил,
и я понял, что бог - истукан.
Я завесу невежества поднял
и пураны отверг и Коран.
Лишь добро есть основа познания,
о Кабир, всё иное - обман!

* * *

Йогу душу не покрасить - так покрасил он одежду,
В храме кланяется камню - посмотрите на невежду,
Волосы скрутил он в узел, дыры в мочках проколот,
Бородой трясёт он длинной, - ну, ни дать ни взять - козёл!
Он убил в себе живое, мысль свою, свою надежду,
Стал он евнухом, бродягой, в глушь лесную он забрёл.
Бреет голову, бормочет он слова из древней "Гиты",
В болтуна он превратился, - сколько чуши намолот!
Говорит Кабир: "О брат мой, к мраку смерти не иди ты,
Руки, ноги в тяжких путах, - ты не тем путём пошёл!"

* * *

- Какой он -Бог? Скажи, какой? -
Кричит на господина мулла.
- Ужель, мулла, твой бог - глухой?
Вот мошка, пусть она мала,
Но если были бы надеты
На лапках у неё браслеты,
Их звон дошёл бы до творца...
Считай же чётки без конца
Иль касты знак на лбу черти,
А то и косу отпусти,
Но к Богу ты зывать не смей:
Ведь правды нет в душе твоей.

* * *

О брат, живи разумно, сознавая:
Твоё освобожденье - жизнь живая.
Когда в цепях обрядов ты пребудешь,
Погибнешь, а свободы не добудешь.
Ложь, будто бы твой дух взвьётся к Богу, -
Ужели к смерти нам искать дорогу?
Омойся в правде, - так мы чище станем,
Сильны мы только света созиданьем.

* * *

Та любовь на земле мне милее всего,
Что влюбить меня в жизнь мою хочет.
Словно лотос она, что цветёт на воде,
А вода лепестков не замочит,
Как супруга она, что взойдёт на костёр,
Но любовь свою не опорочит.
Океан - не река, нет предела ему,
Он опасен, он бурей грохочет,
Только смелый дерзнёт океан переплыть, -
Так Кабир говорит и пророчит.

* * *

От радости жизни ликует на дереве птица,
Никто не поймёт, как могла её песня родиться.
Под сенью тенистой, ветвистой гнездо она прячет,
Чуть утро - она улетает. Но что это значит?
Никто мне не скажет о том, что во мне эта птица,
Под тенью любви, лишена очертаний, гнездится.
Нет цвета у ней, а не скажешь, что нет у ней цвета,
Придёт ли, уйдёт ли - оставит тебя без ответа.
Кабир говорит: "Что за птица на ветках ликует?
Пусть пандит попробует этот рассказ растолкует!"

* * *

Не спи, подруга, - дорого заплатишь!
День вспыхнул. Неужель его утратишь?
Проснувшись - алмазы без числа...
Всё потеряла ты, пока спала!
Твой друг умён, ты ложа с ним не делишь,
Ему постель ты, глупая не стелешь.
Так друга не узнаешь никогда.
Опомнись, дурочка, ты молода!
Проснись, проснись и убедись воочью:
Любимый твой проснулся, видно, ночью,
Свою постель покинул на заре,
И пусто в доме, пусто на дворе...
Сказал Кабир: "Лишь тот от сна воспрянет,
Кого оружие слова в сердце ранит".

* * *

Расскажи мне, о лебедь, прекрасную сказку былого.
Из какой ты страны прилетел? Где опустишься снова?
Где же ты отдохнёшь и на что ты надеешься, лебедь?
О, проснись и со мною ступай среди дня молодого!
Есть страна, где ни горестей нет, ни сомнений, ни смерти,
Где медовые рощи в цвету, - не чуждайся их зова:
Сердцу - мудрой пчеле - там не надобно счастья иного.

* * *

Что я скажу про беспредельность мира?
Поймёшь меня иль не поймёшь?
Скажу я: "Мир во мне", - позор для мира.
"Мир вне меня", - но это ложь.
Одушевлённый, неодушевлённый,
Не скрыт, не явен - он хорош,
Он познаваем и непознаваем...
О, как его ты назовёшь!

* * *

Мой друг, не ходи по садам: сам ты сад несравненный!
Средь множества лотосов сядь и любуйся вселенной!

* * *

Где ты ищешь меня, человек? Здесь я, здесь, недалёко!
Нет ни в храме индусском меня, ни в мечети пророка,
Нет в обрядах меня, нет в отказе от радостей жизни.
Если вправду ты ищешь меня, то отыщешь мгновенно.
Слушай, брат, что Кабир говорит: "всё живое священо".

* * *

Тучи закрыли всё небо, тучи плывут издалёка.
Как однозвучно бормочет ливень, пришедший с востока!
Пахарь, ступай же на поле: пусть по каналам широко
Влага любви разольётся, - слышишь ты песню потока?
Тучи закрыли всё небо - много получишь ты хлеба,
Ты, земледелец, накормишь и мудреца и пророка!

* * *

Мы знаем, как трудно бойцу на войне,
Как страшно гореть овдовевшей жене,
Но битва за правду во имя добра
Труднее войны и страшнее костра.
Для стычки с врагом есть конец и предел,
И смертью кончается вдовый удел,
А битва за правду не знает конца, -
Ей, друг мой, не хватит всей жизни борца.

* * *

Ты слышал ли струн полновластных напев беспредельный?
Звучат они в сердце - вне сердца ты их не услышишь.
Какой в этом смысл, что упал ты на коврик молельный?
Коль ты не изведал любви - все молитвы бесцельны.
Ты роешься в книгах, мулла, и других поучаешь,
Но что в этом толку, коль сердце твоё не задето
И так ты далёк от любви - от источника света?
Пусть джайны бредут нагишом, йоги красят одежду, -
Не глупо ли красить одежду не знающим цвета
Любви? А Кабир говорит, и запомните это:
Мы дома иль в стане военном, в саду или в храме -
Везде есть дыханье любви, и всегда оно с нами.

Легенды о жизни Кабира

Имя Кабира связано со множеством легенд. Согласно индуистской традиции, Кабир был сыном вдовы брахмана, которая, чтобы скрыть позор, бросила его на берегу Ганги, где его нашли ткач-мусульманин Ниру и его жена Нима. Они-то и взяли к себе на воспитание мальчика - будущего известного поэта. Существуют и другие версии, дающие совершенно удивительные и сверхъестественные сведения о его рождении. Однако имена Кабира и Рамананда всегда в них упоминаются рядом. Так, одно из преданий гласит.

Говорят, что однажды Гуру Рамананд, проходя мимо озера Лахар Табар (в Бенаресе), увидел странное сияние, исходящее от поверхности воды. Рамананд изрёк, что такое сияние может исходить лишь от ребёнка, которому суждено стать великим Сантом (т.е. святым). Мусульманская чета ткачей - Ниру и Нима, пришедшие на берег озера, увидели прекрасного малыша, плававшего на листе лотоса. После некоторых сомнений они решили усыновить младенца, так как сами были бездетны. Ребёнок изрёк, что он послан семейству ткачей из-за благих деяний доброго Ниму в предшествующей жизни, и сам он явился в мир, дабы ещё раз попытаться спасти человечество от нескончаемых страданий иллюзорного бытия - круга сансары.

А может быть, всё случилось иначе, как сообщает другая легенда, основанная на мусульманской традиции. Один брахман привёл к Рамананде свою дочь-вдову, и великий Сант, несмотря на её вдовство, предрёк ей рождение сына. Вскоре у брахманки родился прекрасный мальчик, и она, боясь позора, отнесла младенца на берег озера Лахар Талаб и оставила его там. Проходившие мимо Нима и Ниру взяли подкидыша на воспитание. Чтобы наречь ребёнка, они пригласили кадия (мусульманского богослова). Кадия открыл Коран и нашёл там сразу четыре имени: Кабир, Акбар, Кибра и Кибулия, все они означают "великий" и служат только для прославления величия Господа. Кадия казалось невероятным назвать сына бедняков таким возвышенным именем. Он стал перелистывать Откровение в поисках иного имени, но, увы, везде он читал: Кабир, Акбар, Кибра и Кибулия. Ниру, приёмный отец ребёнка, был очень смущён, но мальчик утешил родителя, сказав, что происходит не от грешной плоти, а от света божественного.

Существуют легенды о том, как уже в юности Кабир снова встретился с Раманандой. Учитель обычно спускался к Гангу до восхода солнца, чтобы помолиться и совершить омовение. Кабир знал об этом и искал подходящего случая встретиться Рамананду. Однажды с раннего утра он лёг на одну из ступеней спуска к реке в ожидании Рамананды. Когда Рамананда спускался, он наткнулся на распростёртое тело Кабира, не заметив его в темноте. Учитель в испуге вскрикнул: "Рам! Рам!". Гуру таким образом освятил его божественным именем. Так Кабир стал учеником Рамананды.

Кабир был достойным учеником и вскоре сам достиг просветления и смог проповедовать истину. Тема истинного учителя занимает едва ли не центральное место в творчестве поэта, который на собственном опыте познал, как много значит порой одно слово мудрого Гуру. Недаром в его сборнике "Кабир грантхавали" специальный раздел "О Божественном учителе" (вполне в согласии с традицией и его собственным мироощущением) начинается следующими словами: "Кто может быть тебе родней, чем истинный гуру? Ни один дар не сравнится с духовной чистотой!" Далее он говорит о решающем повороте в его жизни, связанном с учителем-наставником в вере:

Я шёл путём, (проложенным) людьми и Ведами.
(Но) впереди встретился (мне) истинный Гуру и дал
(мне) в руки светильник.
(Истинный Гуру) дал светильник (знания), наполненный
маслом (любви), фитиль которого никогда не сгорит.

Кабир не стал, как его учитель, странствующим вероучителем, он пытался претворить свои идеалы любви в повседневную жизнь.

Согласно преданию, у Кабира было двое детей - Камал и Камали, мальчик и девочка. Легенда гласит, что однажды Кабир вместе с шейхом Такки сидел на берегу Ганги. Вдруг он увидел тело мёртвого ребёнка, плывущее по реке. Кабир вытащил ребёнка и оживил его. Шейх был ошеломлён и сказал: "Ты совершил сегодня камал (чудо)". На что Кабир ответил: "что ж, пусть дитя носит имя Камал".

В тридцать лет Кабир женился второй раз. Согласно легенде, однажды в лесу он набрёл на хижину бедного аскета и встретил там молодую девушку. Девушка спросила у незнакомца, как его зовут, какой он касты и какого вероисповедания. На все вопросы Кабир отвечал кратко: Кабир. Девушка была изумлена ответом и вежливо предложила Кабиру сесть. Тем временем в хижину забрели несколько садху (подвижник, аскет), и хозяйка принялась угощать всех молоком. Однако Кабир не притронулся к молоку, сказав, что сейчас придёт ещё один святой. Такое благородство поразило девушку, и она поведала Кабиру, что её спас бедный садху, вытащив из реки завёрнутой в одеяло, почему она и получила имя Лои, что означает "одеяло". Кабир полюбил Лои, и она стала его второй женой.

Но и Лои было трудно жить с Кабиром, который почти всё своё добро раздавал людям. Обычно в доме поэта собиралось множество отшельников, они беседовали о Боге, о предназначении человека и цели его жизни на земле, и Лои видела только, что они едят их скудный хлеб, и, с её точки зрения, эти бритоголовые (аскеты либо выбривали себе голову наголо, либо, наоборот, отращивали косу) не только лишали её общества любимого мужа, но и "выстригали" достаток из их дома. Однако, несмотря на домашние трудности и бедность, Лои, подобно многим индийским женщинам, чтла своего мужа и слушалась его во всём.

Однажды Кабир попросил Лои приготовить угощение для святых, которые в очередной раз должны были навестить его. Но в доме, на беду, не было ни денег, ни провизии. Тогда Кабир послал Лои к бакалейщику попросить еды в долг. Бакалейщик же, очарованный красотой молодой женщины, пообещал дать ей вдоволь продуктов, если она останется у него на ночь. Лои вернулась домой и всё рассказала мужу. Кабир велел ей согласиться на условия бакалейщика. Провизия была доставлена, и Лои накормила святых отменными кушаньями. Кабир сдержал слово: ночью, в ужасный ливень, он завернул жену в одеяло, взвалил её на плечи и понёс торговцу. Когда бакалейщик увидел Лои сухой, он спросил: "Каким образом тебе удалось пройти по улице в такой жуткий ливень, не намочив одежды?" Лои рассказала, что её муж, Кабир, сам принёс её в дом торговцу, накинув на неё одеяло, и сдержал тем самым данное слово. Бакалейщик был смущён и бросился в ноги Кабиру, вымаливая прощения. Таков был этот поэт и проповедник, удивлявший и восхищавший окружающих его людей.

Разумеется, такой человек, как Кабир, не мог спокойно жить и проповедовать. Он был обречён на преследования властителей и клевету завистников. Однажды к султану Сикандару Лоди явилась толпа врагов Кабира - и мусульман, и хинду. Они шли среди бела дня с пылающими факелами и кричали, что всё царство пребывает во мраке из-за гнусной проповеди Кабира, который не уважает ни одной из религий и сам полагает себя Брахманом и Великим Учителем. Разгневанный султан призвал Кабира, но тот не спешил предстать пред грозные очи владыки, заявляя, что для него Государь - один лишь Рама.

Когда наконец поэт был доставлен во дворец, Сикандар Лоди спросил его: "Отчего не боишься ты моего гнева, почему не пришёл по первому зову?" - "Я смотрел чудный спектакль", - отвечал ему Кабир. "И что же ты видел?" "Я видел часть мира сквозь игольное ушко, чрез которое прошли тысячи верблюдов и слонов". "Ты лжёшь!" - воскликнул разгневанный султан. "Знаешь ли, Владыка, отвечал Кабир, - как велико расстояние меж землёй и раем? Знаешь ли ты, о Шах, сколько живых существ разгуливает по этим просторам? И меж тем все они отражаются в глазах Верного. Разве глаз Санта не похож на игольное ушко?" Сикандар Лоди, сражённый мудростью поэта, отпустил его с миром.

Однако шейх Такки, придворный султана, был раздосадован успехами Кабира при дворе и не переставал оговаривать поэта перед своим властителем. Он утверждал, что бенаресский проповедник сеет смуту и искушает как хинду, так и мусульман, и, полагая себя воплощением Божества, впадает в оскорбительную для Аллаха ересь. Особенное недовольство окружающих вызвало то, что Кабир не желает жить ни как хинду, ни как мусульманин, но утверждает, что Бог обитает в каждом сердце. Мало того, он, бедняк, человек презренной касты, называет себя Кабир-Великий, хотя так приличествует называть только Бога или падишаха.

Сикандар Лоди снова призвал к себе поэта-ткача и спросил его: "Каково твоё настоящее имя работник?" Кабир ответил: "Имя моё - Великий, имя моё - во всех трёх мирах, вода, воздух и времена года - всё это Я. Я - создатель Вселенной". Султан растерялся. Такого ему ещё не доводилось слышать. И, чтобы впредь более никому не повадно было воображать себя создателем Вселенной, он

приказал заковать Кабира в цепи, привязать ему на шею камень и утопить в Ганге, что и было исполнено. Возликовали враги Кабира, когда он исчез под водой, а ученики Санта зарыдали, заламывая руки. Но через мгновение люди на берегу застыли от изумления: они увидели Кабира сидящим на оленьей шкуре посередине реки и плывущим против течения.

Тогда враги Кабира потребовали, чтобы поэта сожгли. Султан уступил. Кабира посадили в железную клетку и разожгли огонь. Но пламя не достигало святого, и он ёжился от прохлады. "Он колдун, чародей и маг, он в сговоре с нечистой силой", - вопили завистники пророка. Султан испугался и велел, связав по рукам и ногам новоявленного мага, бросить его под ноги разъярённому слону. Слон, однако, даже не приблизился к Кабиру. Взбешённый султан сам уселся на слона и двинулся на несчастного поэта. Однако Кабир, сколь ни плачевно было его положение, нисколько не испугался, а слон, приблизившись к пророку, опустился на колени. Тогда уж и Сикандар Лоди, испугавшись, пал пред Кабиром ниц и разрешил поэту расправиться с его врагами по собственному усмотрению. Но, дабы подобное не повторялось впредь, властитель изгнал поэта из Бенареса, приговаривая: "Так будет спокойнее". Легенды о взаимоотношениях Кабира и султана близки к различным сказаниям о пророках и святых, которых толпа, побивая камнями, влечёт на суд властей. Здесь хочется упомянуть известные библейские истории Исхода из Египта, суда над Иисусом, Иоанном Крестителем и другие, указав лишь на то, что Христос отказывался творить чудеса во своё спасение, в чём и видели богословы источник его спасительной миссии. Очевидно, существует некий общий для всех культур сюжет, по которому строятся легенды о взаимоотношениях святого и власти.

Согласно традиции, Кабир жил 119 лет, 5 месяцев и 27 дней и ушёл из жизни в 1518 г. в местечке Магхар, недалеко от Горакхпура. По преданию, все, умершие в Бенаресе, обретают спасение. Когда Кабир почувствовал приближение смерти, он стал собираться в Магхар. Весь город был охвачен печалью, и люди просили святого не уходить из Бенареса. Однако Кабир ответил, что каждый должен умереть там, где ему должно, а тот, кто расстанется с жизнью в Магхаре, будет жить вечно.

Ученик Кабира раджа Бир Сингха, узнав о том, что учитель идёт в Магхар, собрал своё войско и пошёл на встречу Гуру. Правитель Магхара, мусульманин Биджли Хан, тоже с нетерпением ожидал прихода Кабира.

Сант пришёл в Магхар в сопровождении тысяч своих последователей и учеников, рыдавших и посыпавших голову пеплом. Кабир поселился в маленькой хижине на берегу реки Ами. Войдя в неё, он приказал принести ему два покрывала и цветы лотоса, велел закрыть за ним дверь и оставить его в покое. Однако скоро вломился раджа Бир Сингха и стал умолять уважаемого учителя дать разрешение после его смерти совершить обряд по всем законам индуистской религии, т.е. предать тело огню. Но тут же явился мусульманский наваб Биджли Хаи и возопил: "Похоронить учителя по индийскому обряду! Лучше все мои воины полягут костями на этой земле! Я похороню учителя, как заповедал пророк Мухаммад". Несчастный Кабир, почувствовал, что ученики готовы схватиться за оружие и пролить кровь не только свою, но и двух армий, воскликнул: "Будьте осторожны! Не обсуждаете между собой этот вопрос и не беритесь за оружие!"

Ученики, пристыжённые, удалились. Когда, спустя некоторое время, люди вошли в хижину, они не обнаружили тела Кабира. На смертном одре лежали лишь два покрывала с разбросанными на них цветами. Индусы взяли покрывало с цветами и предали кремации, а пепел сохраняют и по сей день в резиденции секты кабирпантх (Бенарес). Второе же покрывало мусульмане захоронили в Магхаре. Впоследствии там были выстроены два белоснежных надгробия: одно индусское, другое - мусульманское.

Легенда гласит, что уже после смерти Кабир являлся своим ученикам. Однажды он показался в Матхуре, где проповедовал ученику по имени Ратна, появлялся он и пред Драхмой Дасом в Бандогархе, где рассказывал обо всех обрядах, которые надлежит выполнять адептам секты кабирпантх. Кабир рассказывал своему ученику о грядущих поколениях его преемников и предостерегал их от Калиюги, т.е. века зла и насилия.

Учение Кабира получило дальнейшее развитие после его смерти. Можно выделить три традиционных типа интерпретации идей поэта, что нашло отражение в сектах кабирпантх, дадупантх и сикхской.